

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная
безопасность»

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ)–40.05.02.2015.518. ВКР

Руководитель работы
_____ В.А. Задорожная
« ____ » _____ 2020 г.

Автор работы
Студент группы Ю-518
_____ Р.И. Низамутдинов
« ____ » _____ 2020 г.

Нормоконтролер,
_____ О.В. Овчинникова
« ____ » _____ 2020 г.

Челябинск

2020

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа « Организационные и правовые меры обеспечения личной безопасности участников предварительного расследования в деятельности органов внутренних дел»: – ФГАОУ «ЮУрГУ» (НИУ), Ю-518, 80 с., библиогр. список – 70 наименований. Приложения – 2.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, доктринальные источники, судебная практика, определяющие обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении теоретико-правовых основ обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел, исследовании отдельных мер, принимаемых правоохранительными органами в целях обеспечения безопасности рассматриваемой категории лиц, а также выработке мер совершенствования процесса обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел с учётом мнений современных учёных и опыта зарубежных государств по исследуемому направлению.

В процессе исследования были выработаны меры, направленные на совершенствование процесса обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел, что включило в себя как предложения нововведений в действующее законодательство, так и предложение практических мер.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
1.1 Понятие, сущность и тактические особенности процесса обеспечения безопасности участников предварительного расследования	6
1.2 Правовая основа деятельности ОВД по обеспечению безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел.....	12
1.3 Взаимодействие ОВД с иными подразделениями, обеспечивающими безопасность участников предварительного расследования.....	26
2 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	
2.1 Тактика обеспечения безопасности участников предварительного расследования.....	35
2.2 Процесс обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел на современном этапе развития.....	40
2.3 Зарубежный опыт защиты участников предварительного расследования.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	75
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, эффективное решение задач уголовного преследования невозможно без активного содействия со стороны потерпевших, свидетелей и иных лиц. Однако, на практике имеют место ситуации, когда на указанных производства по уголовному делу, а также их близких, оказывается неправомерное посткриминальное воздействие со стороны преступника в связи с участием указанных лиц в предварительном расследовании и судебном разбирательстве. В связи с этим перед государством стоит задача по обеспечению безопасности лиц, участвующих в предварительном расследовании и уголовном судопроизводстве.

Безопасность участников уголовного судопроизводства – основополагающее понятие настоящего исследования и представляет собой состояние защищенности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. К таким правам относятся право на жизнь, здоровье, а также имущественные интересы. В процессе обеспечения безопасности рассматриваемой категории лиц уполномоченные на то органы применяют соответствующие меры, направленные на поддержание состояния защищённости участников судопроизводства. Необходимость осуществления такой деятельности обуславливается усиленной ответственностью государства за безопасность таких лиц как участников судопроизводства, а также лиц, непосредственно осуществляющих предварительное расследование.

В связи с важностью института обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, возникает необходимость дальнейшего совершенствования исследуемого института как посредством совершенствования законодательства, так и с помощью новых, в том числе соответствующих зарубежных методик.

Правовое и социальное значение рассматриваемого института трудно переоценить. «По последним статистическим данным, ежегодно в ходе расследования уголовных дел более 10 млн. человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей. К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Результатом этого становятся случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве»¹.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел.

Предметом данного исследования являются нормы действующего законодательства, доктринальные источники, судебная практика, определяющие обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении теоретико-правовых основ обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел, исследовании отдельных мер, принимаемых правоохранительными органами в целях обеспечения безопасности рассматриваемой категории лиц, а также выработке мер совершенствования процесса обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел с учётом мнений современных учёных и опыта зарубежных государств по исследуемому направлению.

Поставленная цель исследования определяет его задачи:

– рассмотреть понятие и сущность процесса обеспечения безопасности участников предварительного расследования;

¹Камчатов К.В. Защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, обеспечение их безопасности // Таврический научный обозреватель. 2015. №4. С. 81.

- раскрыть правовую основу деятельности ОВД по обеспечению безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел;
- исследовать аспекты взаимодействия ОВД с иными подразделениями, обеспечивающими безопасность участников предварительного расследования;
- рассмотреть тактику обеспечения безопасности участников предварительного расследования;
- раскрыть тенденции обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел на современном этапе развития;
- выявить особенности зарубежного опыта по вопросам защиты участников предварительного расследования.

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе являются общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел.

Предметом данного исследования являются нормы действующего законодательства, доктринальные источники, судебная практика, определяющие обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и структуризации законодательных и научных положений в сфере обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел.

Практическая значимость работы заключается в выдвижении предложений по совершенствованию законодательства и практики в сфере обеспечения безопасности участников предварительного расследования

органами внутренних дел, которые при их использовании могут сыграть положительную роль в исследуемой области.

Степень научной проработанности темы. Вопросами деятельности органов внутренних дел по вопросам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и предварительного расследования занимались многие учёные. Значительный вклад в данной области внесли Л.В. Брусницын, Ю.П. Гамаев, Е.В. Головина, А.А. Дмитриева, С.В. Зуев, К.В. Камчатов, С.Л. Кисленко, А.В. Красильников, Г.А. Краснова, П.В. Агапов, В.Е. Лаухин, Д.С. Соколов, И.В. Титушина, Е.П. Чагина, С.А. Чернов, А.С. Шаров и множество других.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, двух глав, состоящих из трёх параграфов каждая, заключения и библиографического списка.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1.1 Понятие и сущность обеспечения безопасности участников предварительного расследования

Прежде чем перейти непосредственно к сущности безопасности участников предварительного расследования, стоит раскрыть содержание понятия «безопасность» в данном контексте. Обращаясь к конституционным положениям, можно подчеркнуть, что Конституция РФ использует безопасность как обширную категорию, что проявляется в различных её положениях. Так, Конституция РФ признаёт необходимость обеспечения безопасности:

- человека посредством защиты его прав и свобод (ст. 2);
- государства посредством установления суверенитета (ст. 4);
- различных форм собственности (ст. 8);
- личности посредством запрета обращения, унижающего человеческое достоинство, а также установлением принципа личной неприкосновенности (ст. 21, 22);
- окружающей среды (ст. 42) и др.

Под безопасностью ранее в ст. 1 закона РФ «О безопасности» от 05.03.1992 г. №2446-1 (утратил силу) подразумевалось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Схожее по сути определение безопасности отражено и в Толковом словаре С.И. Ожегова, в котором под безопасностью подразумевается положение, при котором не угрожает опасность кому или чему-нибудь¹. Однако, Федеральный закон от 28.12.2010 г. №390-ФЗ «О

¹Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2018. С. 387.

безопасности» понятие безопасности не даёт, что представляется не совсем верным¹.

В таком случае приходится руководствоваться доктринальными источниками и нормативно-правовыми актами, утратившими юридическую силу.

Предполагается, в силу специфики исследуемой темы, следует раскрыть понятие «безопасность личности». С одной стороны, под безопасностью для человека как биологического существа понимается основная физиологическая потребность, проявляющаяся в необходимости самосохранения. С другой, безопасность есть состояние жизни индивида, при котором нет угрозы для благоприятного существования. Помимо этого, безопасность должна подразумевать наличие всех необходимых условий для благоприятного существования индивида: возможность получения образования, медицинской помощи, право заниматься любым не противоречащим закону видом деятельности, одновременно находясь в условиях активного противодействия преступности государством².

Таким образом, безопасность личности есть состояние, в котором отсутствуют угрозы правам и свободам личности, жизни и здоровью, а также обеспечены первоочерёдные социальные блага. Если же говорить о безопасности личности в рамках предварительного расследования, что непосредственно относится к тематике настоящего исследования, то здесь важно отметить, что выделение такой отдельной категории, как безопасность участников предварительного расследования, обусловлено усиленной ответственностью государства за безопасность таких лиц как участников судопроизводства, а также лиц, непосредственно осуществляющих предварительное расследование.

¹Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

²Рахлина Л.В. Безопасность личности: особенности и угрозы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. С. 45.

В этой связи представляется необходимым привести определение деятельности по обеспечению безопасности в уголовном судопроизводстве. Так, указанная деятельность представляет собой реализацию совокупности мер различного характера (тактического, законодательного, психологического, организационного), реализуемых уполномоченными органами в отношении участников уголовного судопроизводства и их близких. Целями данной деятельности выступают обеспечение личной неприкосновенности и сохранность имущества. Обеспечение такой безопасности есть одно из условий успешной правоприменительной работы¹.

Л.В. Брусницын определяет меры безопасности как «превентивные разноотраслевые правовые средства, обеспечивающие в ходе уголовного судопроизводства и вне его защиту лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, и их близких от запрещенных уголовным законом и иных форм посткриминального воздействия»².

Стоит более подробно обратиться к целям деятельности по осуществлению безопасности участников уголовного судопроизводства. Так, среди прочего, к таким целям можно отнести:

- защиту конституционных прав и свобод участников процесса от возможных преступных посягательств;
- возмещение вреда, нанесённого лицами, заинтересованными в принятии противоправных решений в рамках уголовных дел;
- формирование условий для активности граждан в рамках судопроизводства;
- предупреждение преступлений и правонарушений, анализ

¹Титушина И.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса - важная составляющая преодоления противодействия расследованию преступлений // Юридическая наука и практика. 2018. №1. С. 28.

²Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2010. С. 310.

способствующих факторов.

А.Ю. Епихин указывает на то, что применение мер безопасности, должно ограничиваться определенными рамками. К указанным рамкам относится следующее:

- общественная опасность совершенного или готовящегося преступления;
- значимость сведений, данных, которыми обладает лицо и которые могут способствовать установлению истины в рамках уголовного процесса;
- необходимо наличие реальной объективной или потенциальной угрозы совершения преступления в отношении лица, группы лиц;
- согласие на сотрудничество с правоохранительными органами при осуществлении процессуальных действий¹.

Меры безопасности реализуются в рамках государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. В соответствии с легальным определением, государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства представляет собой «... осуществление предусмотренных настоящим Федеральным законом мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества (далее – меры безопасности), а также мер социальной поддержки указанных лиц (далее - меры социальной поддержки) в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами»².

В общем виде меры безопасности, применяемые в отношении участников уголовного судопроизводства, можно дифференцировать на процессуальные (уголовно-процессуальные) и непроцессуальные, в том

¹Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004. С. 54.

²Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // СЗ РФ. 1995. №17. Ст. 1455.

числе, отражающиеся в иных правовых актах.

К отмечается в литературе, «...к уголовно-процессуальным мерам безопасности относятся специальные правила производства следственных и судебных действий, а также фиксация их хода и результатов: не приведение данных о личности участника следственного действия в протоколе следственного действия; осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров соответствующих участников уголовного судопроизводства или их близких родственников, родственников, близких лиц по письменному заявлению указанных лиц; производство предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым; рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании; допрос свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности и в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

В свою очередь, к непроцессуальным мерам можно отнести личную охрану, охрану жилища и имущества; выдачу специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замену документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое»¹.

Таким образом, на этапах предварительного расследования и уголовного судопроизводства при объективной необходимости возможно осуществление не только мер безопасности, регламентированных уголовным

¹Красильников А.В. Безопасность участников уголовного судопроизводства: правовое регулирование и субъекты обеспечения // Труды Академии управления МВД России. 2018. №1(45). С. 69.

законом, но и других мер, в том числе содержащихся в других законах.

Осуществление мер безопасности должно происходить на определённых основаниях, отражённых в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а именно: угрозы «убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями».

Безопасность участников уголовного судопроизводства – основополагающее понятие настоящего исследования и представляет собой состояние защищенности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. К таким правам относятся право на жизнь, здоровье, а также имущественные интересы. В процессе обеспечения безопасности рассматриваемой категории лиц уполномоченные на то органы применяют соответствующие меры, направленные на поддержание состояния защищённости участников судопроизводства. Необходимость осуществления такой деятельности обуславливается усиленной ответственностью государства за безопасность таких лиц как участников судопроизводства, а также лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Обеспечение безопасности участников уголовного процесса представлено комплексной системой деятельности подразделений государственных органов, уполномоченных осуществлять указанный вид деятельности. Защита участников производится в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. В рамках процессуальной формы реализуются меры, осуществляемые должностным лицом, уполномоченным вести предварительное расследование. Непроцессуальные формы подразумевают смену места жительства, выдачу специальных средств, изменение внешности и др. Особый вид мер государственной защиты составляют социальные меры поддержки, выражающиеся в выплате единовременных пособий, назначении пенсий по потере кормильца, возмещение вреда, нанесённого лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве.

1.2 Правовая основа деятельности ОВД по обеспечению безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел

Прежде всего, как отмечалось ранее, следует привести конституционные положения как основу деятельности органов внутренних дел по исследуемому направлению. Конституция РФ закрепила необходимость обеспечения безопасности человека и гражданина посредством закрепления различных прав и свобод, которые могут быть нарушены противоправными действиями в отношении участников предварительного расследования и уголовного судопроизводства.

Также стоит подчеркнуть наличие определённого международного нормативного влияния в сфере обеспечения безопасности участников судопроизводства и предварительного расследования. Так, в данной области играет роль Рекомендация № R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием» (Принята 20.04.2005 на 924-ом заседании представителей министров)¹. Данный документ указывает на ключевое значение показаний свидетеля по уголовному делу, а также отмечает необходимость реализации мер безопасности не только в связи с реальными угрозами, но и с потенциальными.

Ещё одним важным международным актом выступает «Конвенция против транснациональной организованной преступности». В соответствии с её положениями, каждое Государство-участник принимает, в пределах своих возможностей, надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, и, в

¹Рекомендация № R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием» (Принята 20.04.2005 на 924-ом заседании представителей министров) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц. Конвенция предусматривает применение следующих мер:

– установление процедур для физической защиты таких лиц, например – в той мере, в какой это необходимо и практически осуществимо, – для их переселения в другое место, и принятие таких положений, какие разрешают, в надлежащих случаях, не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливают ограничения на такое разглашение информации;

– принятие правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания таким образом, который обеспечивает безопасность свидетеля, например, разрешение давать свидетельские показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства;

– Государства-участники рассматривают вопрос о заключении с другими государствами соглашений или договоренностей относительно переселения лиц, в отношении которых применяются меры государственной защиты¹.

Обращаясь к федеральному законодательству, важно отметить, что в качестве одной из нормативных основ деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности участников предварительного расследования является Федеральный закон «О полиции»². Статья 1 данного закона раскрывает назначение полиции, состоящее в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности и др. Все названные представленные в норме направления деятельности имеют непосредственное отношение к обеспечению безопасности участников уголовного

¹Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2004. №40. Ст. 3882.

²Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. №50. Ст. 6615.

судопроизводства, поскольку в процессе противоправных посягательств в отношении последних нарушаются как частные права таких лиц, так и публичные интересы, что проявляется в нарушении процесса расследования и судопроизводства. Таким образом, обеспечение безопасности указанной категории лиц имеет двойное значение.

Следующим важным актом выступает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также Федеральные законы: от 20 апреля 1995 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹ и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»², а также дополняющие положения указанных законов подзаконные нормативные акты.

В частности, это Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», к которым прилагаются формы:

- постановления об избрании меры безопасности;
- уведомления об избрании меры безопасности в отношении защищаемого лица;
- предупреждения о неразглашении сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении него мерах безопасности³.

Особое внимание следует обратить на нормы уголовно-процессуального законодательства, связанные с обеспечением безопасности участников судопроизводства. В этой связи стоит привести положение,

¹Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // СЗ РФ. 1995. №17. Ст. 1455.

²Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

³Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 27 октября 2006 г. № 630 // СЗ РФ. 2006. №45. Ст. 4708.

отражённое в ст. 11 УПК РФ, в соответствии с которым «При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности...», предусмотренные УПК РФ и иным законодательством.

УПК РФ отражает применяемые меры защиты, а также порядок их реализации. В этом аспекте следует отметить, что соответствующие положения бессистемно распределены по всему УПК РФ. Представляется только возможным разделить меры безопасности по моменту их применения: на стадии предварительного расследования или же в момент уголовного судопроизводства. Так, к первой группе относятся следующие:

- вынесение постановления о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия (в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ)
- запись телефонных переговоров – по заявлению защищаемых лиц – без решения суда, а при отсутствии их заявления – по решению (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- выделение в отдельное производство из уголовного дела в отношении подозреваемого, заключившего с прокурором досудебное соглашение (ч. 4 ст. 154 УПК РФ), а также применение иных указанных мер;
- хранение документов в опечатанном конверте (ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ) и др.

Следующей категорией мер безопасности являются меры, реализуемые на стадии судебного разбирательства. К ним можно отнести:

- предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- изменение территориальной подсудности уголовного дела;
- рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании;
- в отношении свидетелей и потерпевших – допрос с использованием систем видеоконференц-связи (ч. 4 ст. 240 УПК РФ), а в исключительных случаях применение такого метода в отношении подсудимого, находящегося под стражей (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ);
- использование судом псевдонимов (ч. 4 ст. 303 УПК РФ).

Помимо самих мер, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства с целью обеспечения безопасности последних, УПК РФ отразил некоторые вопросы применения мер безопасности:

- ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ: при вынесении приговора суд решает, необходимо ли продолжить осуществление мер безопасности;
- п. 21 ст. 42 УПК РФ установил право потерпевшего ходатайствовать о применении меры безопасности, аналогичное право предоставлено свидетелю на основании п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ и др.

Таким образом, представляется, что имеются определённые вопросы и сложности, связанные с анализом и систематизацией уголовно-процессуальных положений, связанных как с самими мерами безопасности, так и с порядком и основаниями их применения. Все указанные нормы в настоящее время «разбросаны» по УПК РФ, в связи с чем представляется актуальным выделение отдельной главы в УПК РФ, именуемой «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в которую следует включить все вышеперечисленные нормы, отразив основания, поводы и порядок их применения, а также упомянуть субъектов обеспечения безопасности.

Также в данной области играет роль Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с положениями которого одним из оснований реализации оперативно-розыскных мероприятий выступает «постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации» (ч. 5 ст. 7)¹.

В рамках обеспечения механизма реализации положений об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты»².

Государственная защита, согласно ст. 1 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, включает осуществление мер безопасности и мер социальной защиты, указанных в Законе лиц, а согласно ст. 3 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ, и мер правовой защиты, предусматривающих, в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество судей, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов.

Вполне обоснованно сведения о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, а также отдельные

¹Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. №33. С. 3349.

²Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» от 11 ноября 2006 г. № 664 // СЗ РФ. 2006. №44. Ст. 4895.

сведения об указанных лицах отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 357 «О внесении изменений в перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188»¹ уточнен перечень сведений о лицах, в отношении которых в установленном законом порядке принято решение о госзащите.

Конкретизирует механизм реализации положений законодательства о госзащите Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 – 2023 годы», которая направлена на осуществление мер безопасности и социальной поддержки защищаемых лиц независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения и др. Она рассчитана на возможность применения мер государственной защиты в отношении свыше 20 тысяч участников уголовного судопроизводства. Ее реализация позволяет накопить опыт применения различных мер государственной защиты, а также одновременного применения нескольких мер в отношении одного защищаемого лица².

Участниками этой Программы являются органы, осуществляющие меры безопасности и социальной поддержки, – МВД, ФСБ, МО, ФСИН, ФТС, Роструд. А механизм ее реализации включает организационные мероприятия, обеспечивающие управление процессами планирования, исполнения и контроля. Выработка единого подхода к стратегии и тактике

¹Указ Президента РФ «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» от 06 марта 1997 г. № 188 // СЗ РФ. 1997. №10. Ст. 1127.

²Постановление Правительства РФ «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы"»от 25 октября 2018 г. № 1272 // СЗ РФ. 2018. №44. Ст. 6764.

осуществления защитных мероприятий существенным образом затруднена из-за разобщенности ведомственных нормативных правовых актов.

К органам, обеспечивающим государственную защиту, согласно законодательству (ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ) относятся:

– органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты (суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа);

– органы, осуществляющие меры безопасности (органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы Российской Федерации, а также иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществление отдельных мер безопасности);

– органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

Следователь выступает в качестве субъекта, принимающего решение о применении в отношении лица мер безопасности посредством вынесения соответствующего постановления.

В научных исследованиях неоднократно поднимался вопрос об актуальности формирования единого органа, основным полномочием которого выступало бы обеспечение защищённости участников судопроизводства при наличии соответствующих угроз. Так, Л.И. Лавдаренко справедливо указывал на то, что «...выделение отдельного органа с такими полномочиями позволит обеспечивать безопасность более качественного и профессионально»¹. Стоит согласиться с позицией данного автора.

¹Лавдаренко Л.И., Амосова Т.В. К вопросу о формировании категории «безопасности личности» в сфере уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. №16. С. 14.

В этой связи Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 в МВД России образовано Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – УОГЗ МВД России), а на местах – в МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ – созданы центры (или группы) по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите¹. В УОГЗ МВД России создан Центр по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (ЦГЗ).

Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, Министерства внутренних дел Российской Федерации (УОГЗ МВД России) является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики, нормативному правовому регулированию, а также правоприменительные полномочия в области применения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья лиц, подлежащих государственной защите, по обеспечению сохранности их имущества².

На данные подразделения возложили задачи по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в соответствии с требованиями Федеральных законов от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ и от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ. В качестве основных направлений деятельности указанного органа, представляющих интерес в контексте настоящего исследования, выступают:

- реализация мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья лиц, подлежащих государственной защите, а также по обеспечению сохранности их имущества;
- организационно-методическое обеспечение и оказание

¹Указ Президента РФ «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 06 сентября 2008 г. №1316 // СЗ РФ. 2008. №37. Ст. 4182.

² Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd> (дата обращения: 20.05.2020).

практической помощи территориальным органам МВД России;

– обеспечение взаимодействия подразделений МВД России с федеральными органами исполнительной власти по осуществляемым направлениям деятельности;

– реализация оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в связи с применяемыми мерами защиты.

В этой связи стоит более подробно рассказать про аналогичное подразделение, действующее в системе МВД России по Челябинской области. Так, оперативно-розыскная часть по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите ГУ МВД России по Челябинской области (ОРЧ по ГЗ) сформирована с целью реализации задач в сфере применения мер государственной защиты в отношении лиц, подлежащих государственной защите.

В своей деятельности ОРЧ по ГЗ руководствуется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», иными федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России и ГУ МВД.

Основными задачами ОРЧ по ГЗ являются:

– осуществление в пределах своей компетенции государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других лиц, в

отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты;

– выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с угрозой посягательства на жизнь, здоровье и имущество лиц, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты¹.

Практика показала, что деятельность данных подразделений приносит свои результаты. Так, в 2013 году сотрудниками уголовного розыска межмуниципального отдела МВД России «Заводоуковский», в рамках действия госпрограммы, в ходе расследования уголовного дела была обеспечена защита четырем гражданам. Мерами по обеспечению защиты граждан являются: личная охрана, охрана жилища; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы или учебы; временное помещение в безопасное место. Подобной защитой может воспользоваться любой гражданин Российской Федерации, который опасается за жизнь и здоровье свое и своих родственников².

Ещё раз стоит отдельно отметить такой нормативный акт, как Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 №119-ФЗ.

Данный нормативный акт установил, что «Государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (далее – государственная защита) – осуществление предусмотренных настоящим Федеральным законом мер безопасности, направленных на

¹ ОРЧ по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. ГУ МВД России по Челябинской области. URL: https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/gumvd/structure/police/orch_gos_zash (дата обращения: 20.05.2020).

² Полиция обеспечивает государственную защиту граждан. URL: <https://72.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/1730239> (дата обращения: 20.05.2020).

защиту их жизни, здоровья и (или) имущества (далее – меры безопасности), а также мер социальной поддержки указанных лиц (далее – меры социальной поддержки) в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами».

Из указанного определения представляется возможным выделить основные черты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Так, обеспечение безопасности:

- предусматривает осуществление мер безопасности, предусмотренных федеральным законом, а также иных мер;
- направлена на защиту жизни, здоровья и имущества участников;
- реализуется уполномоченными органами.

Закон закрепляет перечень мер безопасности, лиц, в отношении которых применяются такие меры, порядок их реализации, основания применения и прекращения, а также взаимные права и обязанности защищаемых лиц и защищающих органов. Указанный нормативный акт предусмотрел обязательность заключения письменного договора об условиях применения мер безопасности.

В договоре могут отражаться сведения о семейном положении защищаемого лица, находящемся у него в собственности имуществе, об имеющихся у защищаемого лица гражданско-правовых и иных юридических обязательствах, о возбуждении в отношении защищаемого лица уголовного дела либо административного производства, о привлечении защищаемого лица в качестве обвиняемого, гражданского ответчика по уголовному делу либо в качестве гражданского ответчика, другие сведения, имеющие значение для применения мер безопасности. Разработанные и апробированные методические рекомендации по заключению такого договора позволили снять многочисленные вопросы и выработать единообразный, формализованный подход к его заключению.

Предполагается, что необходимо обратить пристальное внимание на

тактические аспекты обеспечения безопасности указанных лиц, а также проработка вопросов взаимодействия различных правоохранительных органов по вопросам данной деятельности. Такие моменты должны быть отражены в рамках ведомственного законодательства.

Однако, несмотря на имеющийся пробел в ведомственной нормативной базе по вопросам тактики защиты участников судопроизводства, в любом случае исследуемый вид деятельности в обязательном порядке должен отвечать следующим условиям:

- немедленное и полноценное информирование субъектов, реализующих государственную защиту, о происходящих противоправных действиях в отношении защищаемого лица;
- а также немедленное принятие мотивированного решения о применении мер безопасности, в зависимости от оперативной обстановки и иных обстоятельств.

Подводя итог, стоит отметить, что органы внутренних дел в процессе обеспечения безопасности участников предварительного расследования и уголовного судопроизводства действуют в соответствии с множеством нормативных актов, начиная с международного законодательства и заканчивая ведомственными актами. Говоря о последних, стоит отметить, что ведомственная база по данному направлению недостаточно развита, поскольку отсутствует единый правовой акт, регулирующий вопросы деятельности органов внутренних дел по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства. Предполагается, что данный пробел может быть восполнен изданием Приказа МВД «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в котором будут отражены субъекты защиты, меры защиты, тактика действий при различных ситуациях, а также порядок взаимодействия с другими правоохранительными органами по данному направлению. Указанный документ должен применяться исключительно для служебного пользования.

Нормативная база деятельности ОВД по защите участников предварительного расследования в настоящее время не является совершенной, в связи с чем мы вынуждены согласиться с мнением И.В. Титушиной, которая в своём исследовании обозначила наиболее приемлемые аспекты развития нормативной базы в этой сфере. Так, учёный выделил:

- «закрепление возможности продления срока проверки по заявлению об угрозе безопасности лица до 30 суток;
- учет ситуаций, когда органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты, установлены данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, при этом физическое состояние не позволяет ему дать согласие на защиту»¹.

Также представляется актуальным решение вопроса о закреплении в УПК РФ обязанностей должностных лиц принимать решение о дальнейшем применении мер безопасности либо их полной или частичной отмене одновременно с приостановлением предварительного следствия, прекращением уголовного дела или уголовного преследования.

Помимо этого, представляется, что имеются определённые вопросы и сложности, связанные с анализом и систематизацией уголовно-процессуальных положений, связанных как с самими мерами безопасности, так и с порядком и основаниями их применения. Все нормы в настоящее время «разбросаны» по УПК РФ, в связи с чем представляется актуальным выделение отдельной главы в УПК РФ, именуемой «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в которую следует включить вышеперечисленные нормы.

Нормативная база обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства должна подвергаться постоянному совершенствованию ввиду особенностей и высокого значения объектов защиты.

¹Титушина И.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса – важная составляющая преодоления противодействия расследованию преступлений // Известия Тульского государственного университета. 2018. №1. С. 35.

1.3 Взаимодействие ОВД с иными подразделениями, обеспечивающими безопасность участников предварительного расследования

Взаимодействие органов внутренних дел с иными подразделениями, обеспечивающими безопасность участников предварительного расследования, реализуется в следующих целях установления источников угроз и пресечения противоправных действий в отношении защищаемых лиц. Эффективность такой деятельности определяет не только степени защищённости жизни, здоровья и имущества указанных лиц, но и определяет возможность достижения общей цели, заключающейся в привлечении виновных к уголовной ответственности.

Стоит выделить задачи взаимодействия:

- обеспечение благоприятных условий для осуществления мер безопасности;
- пресечение противоправных действий в отношении защищаемых.

Задачи по исследуемому направлению могут находиться в зависимости от полномочий соответствующего органа. Так, если говорить о сотрудничестве органов государственной защиты с органами следствия, что в качестве задач будут выступать:

- проведение проверки по поводу наличия угрозы;
- установления причинно-следственной связи между угрозами в отношении защищаемого и его участием в уголовном процессе;
- использование оперативно-розыскных ресурсов по данному направлению;
- недопущение неправомерного и необоснованного применения соответствующих мер, когда отсутствует объективная угроза, т.е. меры безопасности должны осуществляться исключительно в соответствии с положениями действующего законодательства и др.

Совместное выявление угроз подразумевает:

- взаимное информирование следователя и сотрудника органа дознания по полученным данным о наличии либо отсутствии угрозы в отношении защищаемого;

- получение оперативных данных, позволяющих установить наличие угрозы. В этом аспекте важно иметь в виду, что чаще всего следователь выносит постановление о применении мер защиты на основании информации, полученной с помощью оперативно-розыскных ресурсов по данному направлению и др.

Вышесказанное позволяет сформулировать понятие взаимодействия органов государственной защиты и следователя. Так, взаимодействие представляет собой вид деятельности, в процессе осуществления которого уполномоченные органы согласованно принимают меры по обеспечению безопасности защищаемых лиц. Важно, что такая деятельность реализуется в соответствии с принципами законности, согласованности, своевременности.

В качестве признаков данного взаимодействия выступают:

- взаимное информирование следователя и сотрудника органа дознания по полученным данным о наличии либо отсутствии угрозы в отношении защищаемого;

- согласованность действий следователя, органа дознания и подразделений, уполномоченных осуществлять защиту;

- соблюдение принципов осуществления государственной защиты (ст. 4 ФЗ №119), принципов уголовного процесса (глава 2 УПК РФ) и принципов ОРД (ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

- направленность на пресечение противоправных деяний в отношении защищаемого лица и обеспечение возможности им дачи показаний.

Обуславливается необходимость такого взаимодействия следующим:

- направленность на пресечение противоправных деяний в

отношении защищаемого лица и обеспечение возможности им дачи показаний;

– необходимостью недопущения причинения вреда в отношении защищаемого, а также необходимостью обеспечения им дачи показаний при таких условиях, в которых он может чувствовать себя спокойно и не испытывать страх за сохранность себя, близких и имущества;

– необходимостью комплексного и согласованного подхода по вопросам обеспечения безопасности рассматриваемой категории лиц. Важно, что эффективность деятельности по данному направлению возможна только при согласованном взаимодействии всех уполномоченных органов;

– необходимостью принятия правильных решений об отмене или продолжении реализации мер безопасности и др.

Следователь в этой связи обладает следующими полномочиями: запрашивать у всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц и получать от указанных органов, юридических и физических лиц необходимые сведения по заявлениям и сообщениям об угрозе безопасности лиц, в отношении которых принимается решение об осуществлении государственной защиты; производить процессуальные действия или давать необходимые поручения органам, осуществляющим меры безопасности, для осуществления государственной защиты лиц, указанных в ст. 2 ФЗ № 119; требовать в случае необходимости от органов, осуществляющих меры безопасности, применения дополнительных мер государственной защиты; полностью или частично отменять меры безопасности по согласованию с органами, осуществляющими указанные меры.

Кроме того, следователь обязан разъяснить защищаемому лицу его права и обязанности, предусмотренные ст. 23 ФЗ № 119, при объявлении ему постановления об осуществлении в отношении него мер государственной защиты. Предполагается, что в этой связи следует привлекать сотрудника

органа государственной защиты, который на самых ранних этапах может разъяснить лицу, в отношении которого решается вопрос о применении мер защиты, его права и обязанности, условия защиты, а также тактику действий, запреты и ограничения.

В процессе взаимодействия следователя и оперативных работников по исследуемому направлению важно обращать внимание не только на заявления лиц, желающих находиться под государственной защитой, но и действовать на опережение. Следует учитывать особенности конкретных преступных элементов по каждому уголовному делу. Возможно, что в отношении защищаемого готовятся мероприятия повышенной общественной опасности со стороны противоправного элемента¹. В этой связи актуальна работа на опережение, состоящая в применении как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий.

В исследованиях, посвящённых взаимодействию следователя и иных подразделений по вопросам обеспечения безопасности защищаемых лиц, приводится позитивный опыт привлечения в следственные группы сотрудников подразделений, обеспечивающих государственную защиту, если есть информация об оказании противоправного воздействия в отношении участников уголовного судопроизводства, а также имеются объективные соответствующие опасения².

Учёными выделяются проблемы, возникающие на этапе применения мер безопасности в деятельности следователя в процессе взаимодействия с иными органами по данному направлению:

– отсутствие соответствующего опыта и слабая осведомлённость в сфере соответствующего ведомственного законодательства;

¹Лаухин В.Е. Сущность и понятие оперативно-розыскного предупреждения криминальных взрывов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25).

²Соколов Д.С. Некоторые проблемы, возникающие при принятии решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №2(38). С.174.

- вопросы в сфере установления момента реализации мер безопасности, а также их отмены;
- неосведомлённость по вопросам оформления соответствующих процессуальных документов и др.¹;
- также возникают вопросы по определению целесообразности принимаемых мер;
- помимо этого, следователю не всегда ясно, как поступать в случае нарушения защищаемым лицом условий заключённого договора²;
- также неясны порядок и сроки рассмотрения ходатайства подразделения государственной защиты об отмене применяемых мер государственной защиты;
- на законодательном и ведомственном уровнях не отражены критерии отмены мер государственной защиты при нарушении договора;
- нет разделения между разовым и систематическим нарушением заключённого с защищаемым лицом договора (такие нарушения могут находить проявление в несообщении своего местонахождения сотрудникам правоохранительных органов, уполномоченных осуществлять меры государственной защиты, отсутствие по месту жительства, отключение телефона и др.)»³.

Подобные нарушения, к примеру, могут выражаться в несообщении защищаемым лицом о своем местонахождении и маршрутах передвижения сотрудникам подразделения государственной защиты, отключении мобильных телефонов, отсутствии по месту жительства.

¹Замылин Е.И. Следователь как основная процессуальная фигура принятия решения о применении мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства. 2013. С. 184.

²Краснова Г.А., Агапов П.В. Проблемы межведомственного взаимодействия подразделений государственной защиты и следователей при осуществлении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2014. № 7. С. 95.

³ Там же. С. 96.

Таким образом, в настоящее время наблюдается целый комплекс проблемных вопросов, возникающих в практике взаимодействия органов, принимающих решение о применении мер защиты, и органов, уполномоченных её реализовывать. Возникают вопросы в сфере оценки угроз, а также определения момента прекращения мер безопасности.

Также на практике могут возникать ситуации, когда обращения о реализации мер защиты не содержат фактических и реальных угроз в отношении участника судопроизводства, вследствие чего впустую тратятся ресурсы подразделений защиты. Также следователь не всегда оценивает факты нарушения защищаемым лицом условий договора.

В связи с этим необходимо обращать особое внимание на следующее:

- проведение совместных совещаний следственных, оперативных подразделений и подразделений государственной защиты;
- совместное установление реальности угрозы.

В этой связи стоит отметить позицию Е.В. Головиной, которая подчёркивает, что «...тактически грамотно организованное взаимодействие следователя с сотрудниками подразделений государственной защиты предполагает своевременный обмен информацией о возможных рисках посягательств или иного воздействия на защищаемых лиц, оперативное принятие и исполнение решений о применении конкретных мер государственной защиты к участникам расследования, профилактику нарушений соглашений о применении мер безопасности со стороны защищаемых лиц и их качественное психологическое сопровождение»¹.

Подводя итог, ещё раз стоит отметить, что взаимодействие органов внутренних дел с иными подразделениями, обеспечивающими безопасность участников предварительного расследования, представляет собой вид деятельности, в процессе осуществления которого уполномоченные органы

¹Головина Е.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в системе мер преодоления противодействия расследованию должностных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. №5. С. 67.

согласованно принимают меры по обеспечению безопасности защищаемых лиц. Важно, что такая деятельность реализуется в соответствии с принципами законности, согласованности, своевременности.

Эффективность такой деятельности определяет не только степень защищённости жизни, здоровья и имущества защищаемых лиц, но и определяет возможность достижения общей цели, заключающейся в привлечении виновных к уголовной ответственности

В настоящее время наблюдается целый комплекс проблемных вопросов, возникающих в практике взаимодействия органов, принимающих решение о применении мер защиты, и органов, уполномоченных её реализовывать. Возникают вопросы в сфере оценки угроз, а также определения момента прекращения мер безопасности. В связи с этим необходимо обращать особое внимание на проведение совместных совещаний следственных, оперативных подразделений и подразделений государственной защиты, а также совместное установление реальности угрозы.

Исследование теоретико-правовых основ обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел позволило сформулировать следующие выводы.

1. Безопасность участников уголовного судопроизводства – основополагающее понятие настоящего исследования и представляет собой состояние защищенности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. К таким правам относятся право на жизнь, здоровье, а также имущественные интересы.

В процессе обеспечения безопасности рассматриваемой категории лиц уполномоченные на то органы применяют соответствующие меры, направленные на поддержание состояния защищённости участников судопроизводства. Необходимость осуществления такой деятельности обуславливается усиленной ответственностью государства за безопасность

таких лиц как участники судопроизводства, а также лиц, непосредственно осуществляющих предварительное расследование. В связи с этим необходимо постоянное совершенствование данной деятельности.

Обеспечение безопасности участников уголовного процесса представлено комплексной системой деятельности подразделений государственных органов, уполномоченных осуществлять указанный вид деятельности. Защита участников производится в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. В рамках процессуальной формы реализуются меры, осуществляемые должностным лицом, уполномоченным вести предварительное расследование. Непроцессуальные формы подразумевают смену места жительства, выдачу специальных средств, изменение внешности и др.

Особый вид мер государственной защиты составляют социальные меры поддержки, выражающиеся в выплате единовременных пособий, назначении пенсий по потере кормильца, возмещении вреда, нанесённого лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве и др.

2. В настоящее время имеют место определённые вопросы и сложности, связанные с анализом и систематизации уголовно-процессуальных положений, связанных как с самими мерам безопасности, так и с порядком и основаниями их применения. Все указанные нормы в настоящее время «разбросаны» по УПК РФ, в связи с чем представляется актуальным выделение отдельной главы в УПК РФ, именуемой «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в которую следует включить все уголовно-процессуальные нормы, регулирующие вопросы защиты участников уголовного судопроизводства. Нормативная база обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, несомненно, должна подвергаться постоянному совершенствованию ввиду особенностей и высокого значения объектов защиты.

Более того, как показал анализ нормативной базы, ведомственное законодательство по исследуемому направлению недостаточно развито, поскольку отсутствует единый правовой акт, регулирующий вопросы деятельности органов внутренних дел по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства. Предполагается, что данный пробел может быть восполнен изданием Приказа МВД «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в котором будут отражены субъекты защиты, меры защиты, тактика действий при различных ситуациях, а также порядок взаимодействия с другими правоохранительными органами по данному направлению. Предполагается, что указанный документ должен применяться исключительно для служебного пользования ввиду специфики содержащихся в нём сведений.

3. Взаимодействие органов внутренних дел с иными подразделениями, обеспечивающими безопасность участников предварительного расследования, представляет собой вид деятельности, в процессе осуществления которого уполномоченные органы согласованно принимают меры по обеспечению безопасности защищаемых лиц. Важно, что такая деятельность реализуется в соответствии с принципами законности, согласованности, своевременности. Эффективность такой деятельности определяет не только степень защищённости жизни, здоровья и имущества защищаемых лиц, но и определяет возможность достижения общей цели, заключающейся в привлечении виновных к уголовной ответственности

В настоящее время наблюдается комплекс проблемных вопросов, возникающих в практике взаимодействия органов, принимающих решение о применении мер защиты, и органов, уполномоченных её реализовывать. Возникают вопросы в сфере оценки угроз, а также определения момента прекращения мер безопасности. В связи с этим необходимо обращать особое внимание на проведение совместных совещаний следственных, оперативных подразделений и подразделений государственной защиты.

2 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2.1 Тактика обеспечения безопасности участников предварительного расследования

Безопасность участников уголовного судопроизводства выступает в качестве актуальной задачи предварительного расследования и судопроизводства, и в связи с этим должна в обязательном порядке осуществляться в соответствии с определёнными тактическими приёмами и правилами.

Принятие решения о применении в отношении участника уголовного судопроизводства соответствующих мер государственной защиты должно сопровождаться всесторонней оценкой и анализом конкретной следственной ситуации, на основании результатов которых следователь должен принять правильное процессуальное решение. В связи с этим следователь при выборе тактического решения задачи по защите рассматриваемой категории лиц рассматривает все возможные варианты развития событий, степень тяжести и реальности угрозы, а также индивидуальные особенности защищаемого лица, его виктимные и поведенческие особенности, его готовность сотрудничать с правоохранительными органами по исследуемому направлению и выполнять условия заключённого договора.

Процесс принятия решения по обеспечению безопасности включает:

- анализ текущей следственной ситуации;
- уяснение задачи (цели) тактического воздействия;
- избрание необходимых тактических средств ее решения;
- определение оптимальных вариантов реализации задачи;
- анализ и оценку полученных результатов.

В досудебном производстве по уголовному делу меры безопасности в

отношении защищаемых лиц реализуются в рамках различных этапов расследования, начиная с предварительной проверки сообщения о преступлении (в порядке ч.1.1 ст. 144 УПК РФ). Также следователь принимает решение об осуществлении таких мероприятий, как:

- сохранение в тайне данных о личности участника следственного действия (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);
- контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- проведение предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- получение следователем информации о соединениях между абонентами и(или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ);
- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ);
- недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ч. 2 ст.161 УПК РФ).

Следователь принимает решение о применении тех или иных способов защиты, отражённых в нормах уголовно-процессуального законодательства, прежде всего, основываясь на характере задачи, которую требуется осуществить. Задачи подразделяются в зависимости от их тактической направленности, времени и условий реализации:

- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ);
- в процессе осуществления отдельно взятых следственных действий;
- при недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ч.2 ст.161 УПК РФ);
- применение мер пресечения (п.3 ч.1 ст.97 УПК РФ);

- преодоление противодействия расследованию.

Указанные меры реализуются в совокупности с мерами, отражёнными в Законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и Федеральном законе № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Особое внимание обращается на сохранность сведений, относящихся к свидетелю и потерпевшему.

Тактика реализации указанных мер напрямую зависит от конкретных особенностей следственной ситуации, а также от информации, которой располагает следователь. Например, тактика зависит от того, известно ли совершившее преступление лицо, задержано ли оно и др.

При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, свидетеля (их родственников и близких) следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший или свидетель, не приводить данные об их личности и присвоить им псевдоним (измененные биографические данные) участника следственного действия. В этом случае следователь выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне данных о личности потерпевшего или свидетеля, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец подписи с целью ее использования в протоколах последующих следственных действий с его участием.

Результативное сохранение в тайне данных о свидетелях возможно при осуществлении следующих тактических мероприятий:

- хранение постановления об использовании псевдонима в виде отдельного приложения к материалам уголовного дела;
- исключение совпадений псевдонима и реальных данных;
- использование в процессуальных документах формулировок среднего рода (защищаемое лицо, допрошенное лицо);
- проведение следственных действий в обстановке, исключающей пересечение защищаемого лица с иными участниками процесса;

- разъяснение защищаемому лицу всех правил и условий, соблюдение которых необходимо для обеспечения его безопасности;
- а также разъяснение последствий нарушения условий;
- при проведении следственных действий использовать фактор внезапности и др.¹.

Чаще всего при необходимости проведения допроса принимается решение о наделении защищаемого лица псевдонимом. Если свидетель или потерпевший не знакомы с подозреваемым лицом, допрос осуществляется без указания настоящих данных об этих лицах. В обратной ситуации следует составлять два протокола: в одном отразить реальные показания под псевдонимом, в другом – ложные показания под реальным именем, что в определённых ситуациях позволит отвести подозрения от потерпевшего со стороны подозреваемого.

Также следователь при составлении соответствующих протоколов допроса должен обращать внимание на недопущение опосредованным образом указания деталей и особенностей, присущих защищаемому лицу. Так, даже если был использован псевдоним, подозреваемый, используя некоторые детали и стилистику речи допрошенного лица, может догадаться об источнике данных показаний. В связи с этим следователю необходимо только отражать существенные детали, необходимые для формирования доказательственной базы по уголовному делу.

Если защищаемое лицо сообщает следователю о наличии противоправного влияния в отношении него уже после допроса без использования псевдонима и иных охранительных мер, проводится повторный допрос уже под псевдонимом, а изначальный протокол допроса, в свою очередь, помещается запечатанный конверт.

Использование видеоконференцсвязи также представляется актуальным в процессе проведения следственных действий с участием

¹Криминалистическая тактика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2016. С. 14.

защищаемых лиц, что можно реализовать по аналогии со ст. 278.1 УПК РФ). Использование средств видеоконференцсвязи в таком случае способствует реализации сразу двух задач: обеспечение личной безопасности защищаемого лица, а также создание условий для его комфортного и спокойного взаимодействия со следователем. Применение данного средства может сопровождаться использованием программ, изменяющих звучание голоса, изображения на мониторе. В обратном случае в процессе ознакомления участников, в том числе подозреваемого, с материалами дела, защищаемое лицо может быть идентифицировано¹.

Таким образом, тактика действий следователя при принятии решения об осуществлении мер государственной защиты должна быть ориентирована на множество факторов: реальность угрозы, возможное противоправное действие в отношении защищаемого лица, личностные особенности последнего и др. Следователь должен исходить из конкретной следственной ситуации, активно сотрудничая с оперативными подразделениями и подразделениями, уполномоченными осуществлять государственную защиту.

Стоит кратко сформулировать тактические рекомендации:

- необходимо осуществление всесторонней оценки и анализом конкретной следственной ситуации, на основании результатов которых следователь должен принять правильное процессуальное решение;
- следователь должен рассмотреть все возможные варианты развития событий, степень тяжести и реальности угрозы, а также индивидуальные особенности защищаемого лица, его виктимные и поведенческие особенности, его готовность сотрудничать с правоохранительными органами;
- следователь должен использовать определённые тактические приёмы, направленные на сохранение в тайне сведений о защищаемых

¹Мишин А.В. Обеспечение безопасности участников досудебного производства по уголовному делу: тактическая задача и ее решение // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. №3. С. 46.

участниках: хранение постановления об использовании псевдонима в виде отдельного приложения к материалам уголовного дела; исключение совпадений псевдонима и реальных данных; использование в процессуальных документах формулировок среднего рода (защищаемое лицо, допрошенное лицо); проведение следственных действий в обстановке, исключающей пересечение защищаемого лица с иными участниками процесса и др.;

– если свидетель или потерпевший не знакомы с подозреваемым лицом, допрос осуществляется без указания настоящих данных об этих лицах. В обратной ситуации следует составлять два протокола: в одном отразить реальные показания под псевдонимом, в другом – ложные показания под реальным именем, что в определённых ситуациях позволит отвести подозрения от потерпевшего со стороны подозреваемого;

– следователь при составлении соответствующих протоколов допроса должен обращать внимание на недопущение опосредованным образом указания деталей и особенностей, присущих защищаемому лицу.

Использование названных тактических рекомендаций позитивно скажется на результативности предварительного расследования и безопасности защищаемого участника.

2.2 Процесс обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел на современном этапе развития

Как отмечается исследователями, «...ежегодно в отношении участников уголовного судопроизводства применяются более 7,5 тыс. мер безопасности в отношении около 4000 человек. Распределение количества поступивших постановлений о применении мер безопасности по субъектному составу защищаемых лиц осуществлено следующим образом: в отношении потерпевших - 35,54%, в отношении свидетелей – 33,16%, в

отношении близких - 27,02%, подозреваемых и обвиняемых – 10,65%»¹. Такие показатели обуславливают необходимость совершенствования процесса государственной защиты участников уголовного процесса.

Данное утверждение подтверждается позицией Д.Л. Лозовского, который указывает сразу на несколько проблемных аспектов в данной области, а именно «...сложность сохранения в тайне сведений о защищаемом лице в рамках производства по уголовному делу, отсутствие четких критериев реальности возникающих угроз в действующем законодательстве, неурегулированность в УПК РФ вопросов разграничения компетенции и ответственности следователя и сотрудника подразделения государственной защиты...»².

В настоящее время процесс обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел характеризуется рядом вопросов, возникающих на практике. В этой связи отметим позицию А.С. Чернова, который отмечает, что «...в настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что правоприменительная практика правоохранительных органов, реализующих функцию государственной защиты участников уголовного процесса, сопровождается рядом проблем, возникающих в процессе взаимодействия между подразделениями»³.

Исследуя вопросы деятельности ОВД в сфере обеспечения государственной защиты и личной безопасности участников в ходе расследования, стоит привести аналогичную позицию, высказанную А.А. Дмитриевой, которая справедливо отмечает, что «следует признать, что эффективность и результаты их деятельности в данном направлении еще

¹ Коршунов А.В., Степанова В.Г. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства. Иркутск, 2017. С. 14.

² Лозовский Д.Н. Актуальные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальными мерами в досудебном производстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №5(6). С. 91.

³Чернов С.А. Проблемные аспекты практической деятельности и анализ методики подготовки сотрудников МВД РФ, осуществляющих физическую защиту лиц, подлежащих государственной защите // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 50.

весьма далеки от удовлетворения потребностей участников уголовного судопроизводства»¹.

А.А. Дмитриева также подчёркивает, что как показали результаты проведённого ей исследования, «...большая часть следователей и сотрудников органов дознания (до 82 % респондентов) не считают применяемые в ходе предварительного расследования меры безопасности эффективными, способными в должной мере защитить участников уголовного судопроизводства»².

К аналогичным выводам в своём исследовании приводит Потапов В.Д., проводивший социологическое исследование среди действующих судей по вопросам профессионализма сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса. Учёный пришёл к следующим выводам: «55% из них [сотрудников правоохранительных органов] не владеют методикой применения уголовно-процессуальных и иных мер безопасности в отношении защищаемых лиц, а 45% указали на недостаточность знаний и навыков»³.

Первая проблема возникает на первоначальной стадии расследования. В таких ситуациях возникает сложность, связанная с определением реальности угроз, с дальнейшей их квалификацией. Для правильной квалификации данной категории преступлений следует обратить внимание на уголовно-правовые составляющие.

В этом контексте стоит обратить внимание на позицию О.И. Коростылева, который отмечал, что «...утверждение о том, что угроза – всегда предоставление информации, не вызывает сомнений. Если говорить о

¹Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в Российском уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2017. С. 4.

²Дмитриева А.А. Применение мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2017. № 4. С. 16.

³ Потапов В.Д. Повышение уголовно-процессуальных гарантий обеспечения права участника уголовного судопроизводства на личную безопасность в ходе производства по уголовному делу // Общество и право. 2017. №3. С. 121.

таких признаках, как страх и понуждение к выгодным заинтересованным лицам действиям, то, по нашему мнению, они не характерны для каждой угрозы, оказываемой преступной группой. В то же время страх у потерпевшего от реализуемой преступником угрозы может и не сформироваться, но это не исключает общественную опасность данной угрозы»¹.

Следует обращать пристальное внимание на характер поступающих угроз, их содержание и вероятность их воплощения в жизнь. Для этого анализируются не только заявления лиц, ходатайствующих о применении в отношении них мер государственной защиты, но и проводится работа на опережение. Органам предварительного расследования и оперативным подразделениям необходимо проводить правильную и объективную оценку возможностей и особенностей поведения конкретных противоправных элементов².

Имеет вероятность того, что в отношении защищаемых лиц готовятся противоправные мероприятия с целью оказания на них значительного негативного влияния³. Потерпевшему может стать известно о таких мероприятиях только после их осуществления, в связи с чем ещё раз подтверждается актуальность работы на опережение.

В то же время необходимо не переоценивать вероятную угрозу в отношении лица, которое ходатайствует о применении в отношении него мер государственной защиты. Так, К. обратился в суд с ходатайством, в котором просил рассмотреть вопрос о применении к нему мер безопасности. Отмечает, что он является свидетелем по уголовному делу, по которому вынесен приговор, и Л., осужденный к значительному сроку лишения

¹Коростылев О.И. Уголовно-правовая характеристика угрозы. Ставрополь, 2005. С. 97.

²Соколов Д.С. Некоторые проблемы, возникающие при принятии решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №2(38). С. 175.

³Лаухин В.Е. Сущность и понятие оперативно-розыскного предупреждения криминальных взрывов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 40.

свободы, в настоящее время отбывает наказание в местах лишения свободы. Его, К., показания являлись одним из доказательств наличия у Л. умысла на сбыт наркотических средств.

Обращает внимание, что пока он находится в исправительном учреждении, ему угрожает опасность, поскольку ранее отбывал наказание и знает, что может произойти с тем, кто сотрудничает с правоохранительными органами, тем более, если вследствие его действий кто-то был осужден к отбыванию наказания в местах лишения свободы.

На основании изложенного, просит пересмотреть постановление суда и применить к нему меры защиты.

Согласно ч. 1 ст. 16 указанного ранее закона, основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении защиты.

Однако довод К. о сотрудничестве с правоохранительными органами не свидетельствует о реальной угрозе его жизни или здоровью. Кроме того, утверждения осужденного о его осведомленности на основе личного опыта о том, что для него, как лица, сотрудничающего с правоохранительными органами, существует реальная угроза его жизни и здоровью, суд апелляционной инстанции также находит несостоятельными и не обоснованными кроме как его личными опасениями, которые в настоящее время ничем не подтверждены, в связи с чем, не являются основанием применения мер безопасности¹.

Помимо всего прочего, в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» поводы и основание применения мер безопасности

¹Апелляционное постановление № 22-1733/2015 от 8 декабря 2015 г. по делу № 22-1733/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xMhqonw8DR5u/> (дата обращения: 05.05.2020).

закреплены в ст. 16. К указанным поводам относятся:

- письменное заявление защищаемого лица а также его согласие, выраженное в письменной форме;
- в отношении несовершеннолетних – письменное заявление законных представителей или их согласие, выраженное в письменной форме.

Предполагается, что он нуждается в расширении. Не исключаем, что заявление в силу различных причин может быть сделано не самим защищаемым, а иным лицом в интересах защищаемого лица.

Также вызывает вопросы необходимость заявления именно в письменной форме. Если у потерпевшего или свидетеля по каким-либо причинам отсутствует реальная возможность предоставить письменное заявление в орган внутренних дел, осуществляющий расследование уголовного дела, то он бы мог воспользоваться правом на устную подачу такого заявления, в том числе посредством телекоммуникаций.

Помимо этого, предполагается, что потерпевший или иные частники предварительного расследования не всегда могут оценить необходимость реализации мер государственной защиты в отношении них, а также участники могут вовсе не знать о возможности осуществления государственной защиты, в связи с чем также актуализируется возможность осуществления такой защиты по инициативе следователя. В этом контексте показателен следующий пример из практики. Так, в отношении потерпевшего К. было совершено разбойное нападение, в ходе которого у него были похищены деньги, сотовый телефон и банковская карта. При допросе в качестве потерпевшего он дал показания о совершении преступления Г. Придя домой к потерпевшему, Г. потребовал, чтобы он изменил показания. В случае, если К. не изменит показания, Г. сказал, что «ему не жить, говорил, что его зароят так, что никто не найдет». Опасаясь угроз Г., потерпевший явился в ОМВД России, сообщив, что дал неверные показания и желает изменить их. В ходе беседы сотрудниками полиции было

выяснено, что показания он желает изменить под влиянием угроз Г., после чего он подтвердил ранее данные им показания по делу¹.

Вышеуказанное обуславливает необходимость внесения изменений в законодательство о защите участников предварительного процесса в части оснований защиты. В связи с этим предлагается новая редакция ч.2 ст.16 вышеуказанного закона, которая может звучать следующим образом:

«2. Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, письменного заявления близких родственников, родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, или с их согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме, а также на основании постановления следователя (дознателя) в случае, когда последний на основании объективных обстоятельств дела, в том числе данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, убеждён в необходимости осуществления мер государственной защиты в отношении участников предварительного расследования».

Также указанную норму необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «В случае объективной невозможности предоставить заявление либо согласие в письменной форме, меры безопасности применяются на основании устного заявления либо согласия, о чем следователь (дознатель) выносит постановление о принятии устного заявления либо согласия на осуществление мер безопасности».

Следующей проблемной выступает момент начала уголовного

¹Апелляционное постановление Кировского областного суда по делу № 22-2718/2015 от 29 декабря 2015 года. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 14.03.2020).

преследования. Так, меры безопасности применяются только после принятия решения о возбуждении уголовного дела и только в отношении ряда лиц. Меры безопасности могут быть применены до принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении таких участников процесса, как специалист, переводчик, понятые. На указанную проблему не раз обращалось внимание в научных исследованиях¹.

Предполагается, что меры безопасности не должны быть определены рамками возбуждения уголовного дела, они должны и могут возникать также в процессе оперативной разработки лиц, а также и в отношении всех лиц принимающих участие в проведении предварительных проверок.

В связи с этим, считаем обоснованным мнение С.В. Зуева, согласно которому «...необходимо еще на стадии возбуждения уголовного дела предусмотреть в законе возможность применения мер безопасности по преступлениям, отличающимся повышенной общественной опасностью, когда вероятность угрозы насилия или его совершения достаточно высока, а в плане совершенствования уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), имеет смысл присваивать псевдоним на стадии возбуждения уголовного дела как заявителю, так и очевидцу преступления, а также лицу, оказывающему конфиденциальное содействие в раскрытии преступлений»².

К аналогичным выводам в своём социологическом исследовании приходит Е.Ф. Мельникова, которая отмечает, что «...98% опрошенных считают необходимым применение мер государственной защиты до

¹ Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. №1(6). С. 54.

²Зуев С.В. Обеспечение безопасности «защищаемых лиц» по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. № 7(266). С. 50

возбуждения уголовного дела»¹.

В контексте этого важно отметить позицию Л.В. Брусницына, который справедливо отмечает, что «УПК РФ предусматривает участие граждан под псевдонимом в следственных действиях и, в то же время, не допускает использование псевдонима при заявлении о преступлениях, то есть законодатель не учел временные характеристики посткриминального воздействия – его возможность уже в первой стадии уголовного судопроизводства – в стадии возбуждения уголовного дела»².

Применение изначально такой меры безопасности, как присвоение псевдонима на начальных этапах расследования, позволит во многих случаях не применять другие меры безопасности на дальнейших этапах расследования, что будет способствовать как обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, так и экономии материальных ресурсов. В этой связи представляется возможным отметить мнение Ю.П. Гармаева, который отмечает, что «...при расследовании преступлений сведения с персональными данными защищаемых лиц и примененных мерах безопасности могут стать известными различным участникам при производстве следственных действий. Особенно опасно, когда подозреваемому, обвиняемому их защитникам становятся известными персональные и иные сведения о защищаемом лице или избранной мере безопасности. Такое может случиться при ознакомлении защитника с материалами уголовного дела после окончания предварительного расследования. Осведомленность в этом может побудить подозреваемого, обвиняемого воспрепятствовать установлению истины по делу, передать сведения о потерпевшем заинтересованным лицам, отрицательно повлиять на ход расследования. В распространении информации о защищаемом лице и

¹ Мельникова Е.Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №3(43). С. 254.

²Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства. М., 2010. С. 106.

мерах безопасности могут быть заинтересованы недобросовестные адвокаты»¹.

В связи с этим предлагается ст. 144 УПК РФ дополнить ч. 10 следующего содержания: «При наличии данных о реальной угрозе безопасности заявителя, очевидца либо иных лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступления, для обеспечения безопасности указанных лиц следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о сохранении в тайне данных о защищаемом лице с присвоением ему псевдонима и получением образца его подписи, используемых в процессуальных документах. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к материалам проверки сообщения о преступлении».

Более того, согласно положениям закона, защита лиц может осуществляться только в связи с участием в уголовном судопроизводстве. В этой связи примечателен пример из практики. Так, истец Папушин С.Н., являющийся действующим адвокатом, обратился в суд с иском, указав, что имели место угрозы уничтожения имущества в отношении него и его близких в связи с осуществлением истцом адвокатской деятельности (а именно, в связи с защитой интересов доверителей по искам к ООО «Донстрой»). Более того, неизвестные сожгли принадлежащий истцу на праве частной собственности автомобиль. Истец был признан потерпевшим по уголовному делу в связи с уничтожением или повреждением имущества, однако, в применении мер государственной защиты истцу было отказано ввиду следующего:

- письменное заявление защищаемого лица а также его согласие, выраженное в письменной форме;
- к адвокатам, участвующим в иных видах судопроизводства

¹Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография. М., 2010. С. 189.

(конституционном, гражданском, арбитражном, административном), меры государственной защиты не применяются;

– на момент проверки Папушин С.Н. участником уголовного судопроизводства не являлся, в связи с чем, применить в отношении него меры государственной защиты не представлялось возможным;

– истец ссылается на ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 31.05.2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», согласно которой, адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества. Однако, как установлено при рассмотрении данного гражданского дела, истец является потерпевшим по уголовному делу по факту уничтожения, принадлежащего ему имущества, таким образом, в данном случае, нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», не применимы¹.

Опять же это вызывает вопросы ввиду того, что отсутствует предупреждающее воздействие, субъектам защиты приходится дожидаться момента возбуждения уголовного дела, хотя в данном случае очевидна связь рода деятельности потерпевшего и совершённого в отношении него противоправного действия.

Ещё одним фактором, сводящим к минимуму эффективность мер государственной защиты участников предварительного расследования, является необходимость непосредственно находиться в здании органа внутренних дел. Как правило, в зданиях присутствуют один или два выхода, а въезд автомобилей на территорию отдела полиции ограничен. Поэтому участники предварительного расследования, в отношении которого применяются меры защиты, могут ждать буквально за воротами здания. Поэтому проведение следственных действий посредством

¹Решение № 2-6575/2015 от 8 декабря 2015 г. по делу № 2-6575/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B75neiPNvig1/> (дата обращения: 05.05.2020).

видеоконференцсвязи позитивно скажется как на качестве защиты, так и на экономии процессуальных ресурсов.

Помимо всего прочего, как справедливо подчёркивается исследователями, «...преступники не ограничиваются лишь одной формой воздействия [угрозой]... формы воздействия на участников уголовного судопроизводства представляют собой активные действия, которые сами по себе могут образовывать состав преступления, и носить «завуалированный» характер»¹.

В этой связи предлагается расширить диспозицию ч. 3 ст. 11 УПК РФ, должностных лиц принимать решение об организации мер безопасности не только в результате угрозы опасными противоправными деяниями, но и иными формами воздействия.

Очередной проблемой в данной области является следующее. Как гласит ч. 8 ст. 193 УПК РФ, «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего». Однако, нерешенным остается вопрос о месте нахождения защитника в момент опознания условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Логично, хотя и не оговорено в УПК РФ, что защитник находится в момент опознания рядом с опознающим, что необходимо для обеспечения законности проведения процедуры опознания. Но в то же время, как справедливо отмечается в исследованиях, «...если защитник будет находиться вместе с опознающим, то его увидит. Это в дальнейшем может негативно сказаться на безопасности

¹ Кудина С.А. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. №1. С. 163.

опознающего»¹.

Как отмечает Е.В. Блинова, «...в вышеуказанной ситуации действуют следующим образом: защитнику предлагается занять место за опознающим, а последний не поворачивается к защитнику лицом. Аналогичные рекомендации – защитнику стоять позади опознающего, чтобы не видеть его лицо, высказываются криминалистами, а также следователю – создать невысокий уровень освещения в помещении нахождения опознающего лица и др.»².

Существуют проблемы и с качественной оценкой следователем фактов и обстоятельств нарушения защищаемым лицом условий договора о порядке применения мер безопасности, а также попыток защищаемого лица скрыться от органов расследования³ или уклониться от участия в расследовании либо последующем судебном разбирательстве.

Следующим вопросом является отсутствие нормативного закрепления возможности использования видеоконференцсвязи, предусматривающей изменение тембра голоса и изображения допрашиваемого лица. Такая практика уже применяется в зарубежных странах, в связи с чем в рамках УПК РФ необходимо предусмотреть аналогичную меру. Для этого необходимо внести изменения в статью 278.1 УПК РФ «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи» путём введения части 5, которая может звучать следующим образом: «Допрос свидетеля, в отношении которого применяются меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства, должен проводиться посредством видеоконференцсвязи с использованием программ и методов, направленных на изменение тембра голоса и искажения

¹Чагина Е.П. Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 717.

²Блинова Е.В. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2019. №2. С. 116.

³Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М., 2009. С. 100.

изображения допрашиваемого». Также необходимо предусмотреть систему, которая сможет обеспечить передачу ответов допрашиваемого лица с определённым запаздыванием. При такой процедуре первым может прослушивать ответ должностное лицо, которое в последствии убеждается в безопасности ответа и разглашает его содержание.

Отсутствие уголовно-правовой регламентации таких моментов вынуждает участников уголовного судопроизводства принимать меры, не установленные законодательством. Например, в Приморском районном суде г. Новороссийска свидетеля допрашивали по мобильному телефону, пока он сам находился напротив здания суда в машине. Также имели место ситуации, когда допрашиваемое лицо держало возле рта пустую банку¹. В этой связи необходимо положительно оценить возможность закрепления в законе в качестве обязательного условия (при наличии фактических обстоятельств и юридических оснований) процессуальную возможность изменения голоса заявителя и иных участников уголовного процесса, исключающую возможность их идентификации.

Помимо всего прочего, ранее поднималась проблема соблюдения условий договора, заключаемого между защищаемым лицом и государственными органами, уполномоченными осуществлять такую защиту. Как показал анализ действующего законодательства, в настоящее время не предусмотрены механизмы уголовно-правовой защиты условий договора. В этой связи необходимо предусмотреть реальную уголовную или иную ответственность за нарушение условий договора, если последние повлекли за собой общественно опасные последствия. На это неоднократно указывалось в исследованиях по рассматриваемой теме². Если условия ничем не подкреплены, есть большая вероятность их нарушения.

Помимо этого, представляется в определённой степени обоснованной

¹Шаров А. Секретный свидетель. // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. 24 декабря. № 5072 (248).

²Кисленко С.Л. Пределы доступа потерпевшего к правосудию в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 57.

необходимость создания единого федерального органа с надлежащим финансовым и организационным обеспечением (по примеру маршалов США)¹.

Таким образом, в настоящее время процесс обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел на современном этапе развития характеризуется рядом проблем, решение которых представляется возможным посредством следующих мер:

1. Имеет мест необходимость внесения изменений в законодательство о защите участников предварительного процесса в части оснований защиты. В связи с этим предлагается новая редакция ч.2 ст.16 вышеуказанного закона, которая может звучать следующим образом:

«2. Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, письменного заявления близких родственников, родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, или с их согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме, а также на основании постановления следователя (дознателя) в случае, когда последний на основании объективных обстоятельств дела, в том числе данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, убеждён в необходимости осуществления мер государственной защиты в отношении участников предварительного расследования».

Также указанную норму необходимо дополнить абзацем следующего

¹Дмитриева А.А. Правоприменительные потребности реализации государственной защиты и обеспечения безопасности личности в производстве по уголовному делу // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №6. С. 117.

содержания: «В случае объективной невозможности предоставить заявление либо согласие в письменной форме, меры безопасности применяются на основании устного заявления либо согласия, о чем следователь (дознатель) выносит постановление о принятии устного заявления либо согласия на осуществление мер безопасности».

2. Необходимо ст. 144 УПК РФ дополнить ч. 10 следующего содержания: «При наличии данных о реальной угрозе безопасности заявителя, очевидца либо иных лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступления, для обеспечения безопасности указанных лиц следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о сохранении в тайне данных о защищаемом лице с присвоением ему псевдонима и получением образца его подписи, используемых в процессуальных документах. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к материалам проверки сообщения о преступлении».

3. Необходимо внести изменения в статью 278.1 УПК РФ «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи» путём введения части 5, которая может звучать следующим образом: «Допрос свидетеля, в отношении которого применяются меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства, должен проводиться посредством видеоконференцсвязи с использованием программ и методов, направленных на изменение тембра голоса и искажения изображения допрашиваемого».

Также необходимо предусмотреть систему, которая сможет обеспечить передачу ответов допрашиваемого лица с определённым запаздыванием. При такой процедуре первым может прослушивать ответ должностное лицо, которое в последствии убеждается в безопасности ответа и разглашает его содержание. Возможна процедура, при которой судья допрашивает защищаемое лицо наедине, зачем оглашая показания.

4. В настоящее время не предусмотрены действенные механизмы уголовно-правовой защиты условий договора, соблюдение которых необходимо для обеспечения максимальной результативности реализации мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. В этой связи необходимо предусмотреть реальную уголовную или иную ответственность за нарушение условий договора, если последние повлекли за собой общественно опасные последствия

Вышеуказанные изменения позитивным образом скажутся на процессе обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел.

2.3 Зарубежный опыт защиты участников предварительного расследования

Обращаясь к вопросам зарубежного опыта государственной защиты участников уголовного судопроизводства, следует отдельно остановиться на аспектах межгосударственного взаимодействия по данному направлению. Указанные аспекты отражены в Соглашении о защите секретной информации в рамках СНГ, заключенным в Минске 25 октября 2013 г. Однако вступило в силу оно с 20 декабря 2014 г. только для Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Узбекистан¹.

Защищаемые объединены в две основные группы:

- участники уголовного судопроизводства и их близкие родственники, родственники и близкие им лица;
- сотрудники правоохранительных органов (МВД, ФСБ, ФСИН, ФТС РФ, прокуратуры, СК РФ), родные и близкие им лица;
- лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства,

¹Федеральный закон «О ратификации Соглашения об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества» от 13 октября 2009 г. №237-ФЗ // СЗ РФ. 2009. №42. Ст. 4865.

но обладающие информацией, имеющей значение для процесса расследования, или имеющие к ней доступ (заявитель, очевидец, жертва преступления либо иные лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступления; журналисты, работники органов власти и управления и т. п.);

– отдельные категории государственных и муниципальных служащих и их близкие (Перечень категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2004 г. № 900).

Среди применяемых мер безопасности наиболее востребованной является «личная охрана, охрана жилища и имущества», на долю которой приходится третья часть всех примененных мер; по 20% - «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице»; «выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности» и «временное помещение в безопасное место».

Обеспечение защиты лиц, осуществляющих расследование, оперативное сопровождение расследования, их близких является одним из важных условий результативной деятельности правоохранительных органов. Особенно актуален данный тезис в условиях жесткого и изощренного воздействия со стороны участников ОПФ на сотрудников правоохранительных органов, когда массированность и потенциальная возможность его осуществления очевидны.

Многие государства детально регламентируют не только вопросы защиты потерпевших, свидетелей и иных лиц, а также предусматривают отдельные программы защиты сотрудников правоохранительных органов (Франция, Великобритания).

Во многих странах реализация мер безопасности в отношении сотрудников правоохранительных органов является составной частью

государственной политики. Например, в Великобритании и Франции действуют финансируемые государством специальные программы защиты не только свидетелей и лиц, пострадавших от преступлений, но и непосредственно должностных лиц правоохранительных органов.

Также в зарубежных государствах применяются такие меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, как:

- допрос судьей защищаемого лица вне зала суда с последующим оглашением его показаний;
- допрос должностных лиц без вызова последних в суд и разглашения данных о них (США, Германия, Швейцария и др.);
- демонстрация в зале суда видеозаписи или оглашение показаний, данных защищаемым лицом в стадии предварительного расследования, без его вызова в судебное заседание (Дания, Швеция, Израиль, США и др.).

В большей части государств из Евросоюза имеется федеральная либо национальная программы защиты свидетелей. Также есть возможность принятия местных или региональных программ, как например, в Великобритании, Испании, Германии. Исследуя зарубежные источники, можно заметить, что часть преступлений, после совершения, которых можно применить защиту свидетелей и потерпевших, изменяется от страны к стране. Так, например, в Италии и Бельгии, в случае совершения характерных преступлений применяются меры защиты (например, дела, связанные с наркотиками, деятельностью мафий или любого другого преступления, наказание за совершение которых срок от 5 до 20 лет лишения свободы)¹.

Интересен факт, что практика государственной защиты в Великобритании применяется не только в отношении свидетелей и потерпевших, но и в отношении преступников, которым угрожают родственники потерпевшего.

¹Library briefing. Library of the European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu> (датаобращения: 05.05.2020).

Рассматривая опыт Германии, можно отметить, что Программы защиты свидетелей существуют в Германии с середины 1980-х годов. Впервые они были использованы в Гамбурге в связи с преступлениями, связанными с бандами. В 1998 году был обнародован Закон о защите свидетелей. Закон включал положения, которые установили:

- использование видеотехнологий для опроса свидетелей, подвергающихся риску (особенно детей, дающих показания в качестве жертв);
- расширение возможностей для обеспечения конфиденциальности личных данных свидетелей на всех этапах уголовного процесса;
- оказание правовой помощи жертвам и свидетелям.

Также в 1998 году Целевая группа уголовной полиции разработала концепцию защиты свидетелей, в которой впервые были изложены цели и меры, которые должны быть реализованы учреждениями. Это привело к тому, что федеральное министерство внутренних дел и министерство юстиции выпустили общие руководящие принципы по защите свидетелей, подвергающихся риску.

Согласно действующему законодательству Германии, государственная защита может предоставляться лицам, которые находятся в опасности из-за их готовности давать показания в рамках дел, связанных с серьезным преступлением или организованной преступностью¹.

В Соединённых Штатах Америки достаточно детальным образом проработаны вопросы защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. В то же время в данном государстве отсутствует жёсткая правовая система и единое кодифицированное законодательство, в связи с чем правоохранительные органы США обладают широкой свободой в сфере выбора того или иного способа защиты.

На практике в США часто применяется изменение установочных

¹Good practices for the protection of witnesses in criminal proceedings involving organized crime. URL: <https://www.unodc.org/> (дата обращения: 05.05.2020).

данных о личности (замена документов, присвоение нового номера социального страхования) и места жительства защищаемых лиц (обе меры применяются одновременно). Программа защиты свидетелей и их переселения подразумевает следующее. Так, Генеральный прокурор вправе:

- предоставить подходящие документы, позволяющие человеку установить новую личность или иным образом защитить человека;
- обеспечить жильем человека;
- предусмотреть перевозку бытовой мебели и другого личного имущества в новое место жительства лица;
- предоставить лицу платеж для покрытия основных расходов на проживание в сумме, установленной в соответствии с положениями, изданными Генеральным прокурором, для случаев, когда Генеральный прокурор сочтет нужным;
- помочь человеку в получении работы;
- предоставлять другие услуги, необходимые для того, чтобы помочь человеку стать самостоятельным;
- раскрывать или отказываться раскрывать личность или местонахождение лица, перемещенного или защищенного, или любой другой вопрос, касающийся лица или программы, после взвешивания опасности, которую потенциально несёт в себе такое раскрытие.

Также в данном аспекте американский опыт примечателен тем, что законодательство данного государства предусматривает реальную ответственность за разглашение данных о защищаемом лице. Так, лицо, которое без разрешения Генерального прокурора заведомо раскрывает любую информацию, полученную от Генерального прокурора осуществляемой программы защиты свидетелей и иных лиц, должно быть оштрафовано на 5000 долларов и/или лишено свободы на пять лет¹.

¹18 U.S. Code § 3521. Witness relocation and protection.
URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/3521> (дата обращения: 05.05.2020).

Кроме этого, в США действует федеральное законодательство и законодательство штатов, направленное против попыток «с помощью взяток, ложных заявлений, запугивания или силы либо посредством угрозы создать препятствия, задержать либо помешать любому лицу сообщить следователю информацию, касающуюся нарушения любого уголовного закона США». Закон предусматривает наказание также за нанесение личного или имущественного ущерба любому лицу, давшему информацию следователю¹.

Помимо всего прочего, в США действует единая структура, реализующая задачи по защите участников уголовного судопроизводства. Так, Служба маршалов США обеспечивает безопасность, охрану здоровья и безопасность свидетелей из правительства и их непосредственных иждивенцев, чья жизнь находится под угрозой в результате их показаний против торговцев наркотиками, террористов, членов организованной преступности и других крупных преступников.

Программа обеспечения безопасности свидетелей была санкционирована Законом о борьбе с организованной преступностью 1970 года и дополнена Законом о всеобъемлющем контроле над преступностью 1984 года. Маршалы США защитили, переселили и предоставили новые удостоверения личности более чем 8600 свидетелям и 9900 свидетелям члены их семей, так как программа началась в 1971 году.

Успешное осуществление этой программы широко признано как предоставление уникального и ценного инструмента в борьбе правительства с основными преступными заговорщиками и организованной преступностью.

Свидетели и их семьи обычно получают новые удостоверения личности с подлинной документацией. Жилье, питание для основных расходов на проживание и медицинское обслуживание предоставляются свидетелям. Профессиональное обучение и помощь в трудоустройстве также могут быть предоставлены. Маршалы США обеспечивают круглосуточную

¹Лозовский Д.Н. Методы расследования организованной преступной деятельности. Майкоп, 2010. С. 100.

защиту всех свидетелей, в то время как они находятся в среде с высокой угрозой.

Ни один из участников Программы безопасности свидетелей, следуя руководящим указаниям программы, не пострадал и не был убит, находясь под активной защитой Службы маршалов США. Как по уголовным, так и по гражданским делам, связанным с защищенными свидетелями, маршалы США в полной мере сотрудничают с местными правоохранительными и судебными органами, чтобы привлечь свидетелей к ответственности или заставить их выполнять свои юридические обязанности¹.

Однако стоит отметить существенное условие, необходимое для того, чтобы лицо было включено в программу защиты свидетелей, которое заключается в даче показаний большому жюри. Прокурор ввиду сложности и комплексности, а также дороговизны мероприятия оценивает все существенные обстоятельства, которые необходимы для организации государственной защиты лица².

Таким образом, как показал зарубежный опыт по исследуемому направлению, использование некоторых методик, направленных на защиту участников уголовного процесса в зарубежных странах, может быть применимо и в России. К примеру, примечателен опыт США, правоохранительные органы которого крайне досконально подходят к защите свидетелей, которая может включать в себя не только смену места жительства и работы, но и, в сущности, полную смену личности (имя, номер социального страхования, круг общения, работа и др.). Разумеется, такие меры возможно принять только в исключительных обстоятельствах, характеризующимися резонансными преступлениями и риском их повторения в отношении защищаемого. Помимо этого, в данном государстве

¹Witness Security Program. URL: <https://www.usmarshals.gov/witsec/> (датаобращения: 05.05.2020).

² Харченко И.Р. Зарубежная практика государственной защиты лиц, содействующих правосудию // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. №3. С. 97.

за деятельность по защите участников уголовного процесса отвечает единая структура, наделённая соответствующими полномочиями.

Обращаясь к опыту США, стоит также отметить, что «...в соответствии с параграфом 1512 Закона США «О защите жертв и свидетелей» за запугивание или покушение на запугивание свидетеля предусмотрено лишение свободы до 10 лет и штраф 250 тыс. долларов. Стоит также отметить, что за дачу ложных показаний и отказа от таковых свидетелей в РФ санкции предусматриваются значительно мягче, нежели за рубежом»¹. Видится, что ответственность за противоправные деяния в данной области значительно строже, чем ответственность за то же самое в России. Данное обстоятельство представляется упущением законодателя.

Подводя итог, необходимо ответить важность совершенствования отечественного законодательства по исследуемому направлению, в том числе, посредством применения зарубежных методик.

Исследование перспектив совершенствования процесса обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел позволило сформулировать следующие выводы, рекомендации и предложения.

1. Тактика действий следователя при принятии решения об осуществлении мер государственной защиты должна быть ориентирована на множество факторов: реальность угрозы, возможное противоправное действие в отношении защищаемого лица, личностные особенности последнего и др. Следователь должен исходить из конкретной следственной ситуации, активно сотрудничая с оперативными подразделениями и подразделениями, уполномоченными осуществлять государственную защиту.

Стоит кратко сформулировать тактические рекомендации:

– необходимо осуществление всесторонней оценки и анализом

¹ Запорожец Е.В. Проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности при обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите в уголовном судопроизводстве РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №5. С. 16.

конкретной следственной ситуации, на основании результатов которых следователь должен принять правильное процессуальное решение;

- следователь должен рассмотреть все возможные варианты развития событий, степень тяжести и реальности угрозы, а также индивидуальные особенности защищаемого лица, его виктимные и поведенческие особенности, его готовность сотрудничать с правоохранительными органами;

- следователь должен использовать определённые тактические приёмы, направленные на сохранение в тайне сведений о защищаемых участниках: хранение постановления об использовании псевдонима в виде отдельного приложения к материалам уголовного дела; исключение совпадений псевдонима и реальных данных; использование в процессуальных документах формулировок среднего рода (защищаемое лицо, допрошенное лицо); проведение следственных действий в обстановке, исключающей пересечение защищаемого лица с иными участниками процесса и др.;

- если свидетель или потерпевший не знакомы с подозреваемым лицом, допрос осуществляется без указания настоящих данных об этих лицах. В обратной ситуации следует составлять два протокола: в одном отразить реальные показания под псевдонимом, в другом – ложные показания под реальным именем, что в определённых ситуациях позволит отвести подозрения от потерпевшего со стороны подозреваемого;

- следователь при составлении соответствующих протоколов допроса должен обращать внимание на недопущение опосредованным образом указания деталей и особенностей, присущих защищаемому лицу.

Использование названных тактических рекомендаций позитивно скажется на результативности предварительного расследования и безопасности защищаемого участника.

2. В настоящее время процесс обеспечения безопасности участников

предварительного расследования органами внутренних дел на современном этапе развития характеризуется рядом проблем, решение которых представляется возможным посредством следующих мер:

Имеет место необходимость внесения изменений в законодательство о защите участников предварительного процесса в части оснований защиты. В связи с этим предлагается новая редакция ч.2 ст.16 вышеуказанного закона, которая может звучать следующим образом:

«2. Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, письменного заявления близких родственников, родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, или с их согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме, а также на основании постановления следователя (дознателя) в случае, когда последний на основании объективных обстоятельств дела, в том числе данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, убеждён в необходимости осуществления мер государственной защиты в отношении участников предварительного расследования».

Также указанную норму необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «В случае объективной невозможности предоставить заявление либо согласие в письменной форме, меры безопасности применяются на основании устного заявления либо согласия, о чем следователь (дознатель) выносит постановление о принятии устного заявления либо согласия на осуществление мер безопасности».

Необходимо ст. 144 УПК РФ дополнить ч. 10 следующего содержания:

«При наличии данных о реальной угрозе безопасности заявителя, очевидца либо иных лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступления, для обеспечения безопасности указанных лиц следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о сохранении в тайне данных о защищаемом лице с присвоением ему псевдонима и получением образца его подписи, используемых в процессуальных документах. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к материалам проверки сообщения о преступлении».

Необходимо внести изменения в статью 278.1 УПК РФ «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи» путём введения части 5, которая может звучать следующим образом: «Допрос свидетеля, в отношении которого применяются меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства, должен проводиться посредством видеоконференцсвязи с использованием программ и методов, направленных на изменение тембра голоса и искажения изображения допрашиваемого». Также необходимо предусмотреть систему, которая сможет обеспечить передачу ответов допрашиваемого лица с определённым запаздыванием. При такой процедуре первым может прослушивать ответ должностное лицо, которое в последствии убеждается в безопасности ответа и разглашает его содержание.

В настоящее время не предусмотрены действенные механизмы уголовно-правовой защиты условий договора, соблюдение которых необходимо для обеспечения максимальной результативности реализации мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. В этой связи необходимо предусмотреть реальную уголовную или иную ответственность за нарушение условий договора, если последние повлекли за собой общественно опасные последствия

3. Как показал зарубежный опыт по исследуемому направлению,

использование некоторых методик, направленных на защиту участников уголовного процесса в зарубежных странах, может быть применимо и в России. К примеру, примечателен опыт США, правоохранительные органы которого крайне досконально подходят к защите свидетелей, которая может включать в себя не только смену места жительства и работы, но и, в сущности, полную смену личности (имя, номер социального страхования, круг общения, работа и др.). Разумеется, такие меры возможно принять только в исключительных обстоятельствах, характеризующимися резонансными преступлениями и риском их повторения в отношении защищаемого. Помимо этого, в данном государстве за деятельность по защите участников уголовного процесса отвечает единая структура, наделённая соответствующими полномочиями.

Подводя итог, необходимо отметить важность совершенствования отечественного законодательства по исследуемому направлению, в том числе, посредством применения зарубежных методик.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование теоретико-правовых основ обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел позволило сформулировать следующие выводы.

1. Безопасность участников уголовного судопроизводства – основополагающее понятие настоящего исследования и представляет собой состояние защищенности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. К таким правам относятся право на жизнь, здоровье, а также имущественные интересы. В процессе обеспечения безопасности рассматриваемой категории лиц уполномоченные на то органы применяют соответствующие меры, направленные на поддержание состояния защищенности участников судопроизводства. Необходимость осуществления такой деятельности обуславливается усиленной ответственностью государства за безопасность таких лиц как участников судопроизводства, а также лиц, непосредственно осуществляющих предварительное расследование.

Обеспечение безопасности участников уголовного процесса представлено комплексной системой деятельности подразделений государственных органов, уполномоченных осуществлять указанный вид деятельности. Защита участников производится в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. В рамках процессуальной формы реализуются меры, осуществляемые должностным лицом, уполномоченным вести предварительное расследование. Непроцессуальные формы подразумевают смену места жительства, выдачу специальных средств, изменение внешности и др. Особый вид мер государственной защиты составляют социальные меры поддержки, выражающиеся в выплате единовременных пособий, назначении пенсий по потере кормильца, возмещение вреда, нанесённого лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве.

2. В настоящее время имеют место определённые вопросы и сложности, связанные с анализом и систематизации уголовно-процессуальных положений, связанных как с самими мерам безопасности, так и с порядком и основаниями их применения. Все указанные нормы в настоящее время «разбросаны» по УПК РФ, в связи с чем представляется актуальным выделение отдельной главы в УПК РФ, именуемойся «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в которую следует включить все уголовно-процессуальные нормы, регулирующие вопросы защиты участников уголовного судопроизводства. Нормативная база обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, несомненно, должна подвергаться постоянному совершенствованию ввиду особенностей и высокого значения объектов защиты.

Помимо этого, как показал анализ нормативной базы, ведомственное законодательство по исследуемому направлению недостаточно развита, поскольку отсутствует единый правовой акт, регулирующий вопросы деятельности органов внутренних дел по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства. Предполагается, что данный пробел может быть восполнен изданием Приказа МВД «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в котором будут отражены субъекты защиты, меры защиты, тактика действий при различных ситуациях, а также порядок взаимодействия с другими правоохранительными органами по данному направлению. Предполагается, что указанный документ должен применяться исключительно для служебного пользования ввиду специфики содержащихся в нём сведений.

3. Взаимодействие органов внутренних дел с иными подразделениями, обеспечивающими безопасность участников предварительного расследования, представляет собой вид деятельности, в процессе осуществления которого уполномоченные органы согласованно принимают

меры по обеспечению безопасности защищаемых лиц. Важно, что такая деятельность реализуется в соответствии с принципами законности, согласованности, своевременности. Эффективность такой деятельности определяет не только степень защищённости жизни, здоровья и имущества защищаемых лиц, но и определяет возможность достижения общей цели, заключающейся в привлечении виновных к уголовной ответственности

В настоящее время наблюдается целый комплекс проблемных вопросов, возникающих в практике взаимодействия органов, принимающих решение о применении мер защиты, и органов, уполномоченных её реализовывать. Возникают вопросы в сфере оценки угроз, а также определения момента прекращения мер безопасности. В связи с этим необходимо обращать особое внимание на проведение совместных совещаний следственных, оперативных подразделений и подразделений государственной защиты, а также совместное установление реальности угрозы.

Помимо этого, проведено исследование перспектив совершенствования процесса обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел. Это позволило прийти к следующему.

1. Тактика действий следователя при принятии решения об осуществлении мер государственной защиты должна быть ориентирована на множество факторов: реальность угрозы, возможное противоправное действие в отношении защищаемого лица, личностные особенности последнего и др. Следователь должен исходить из конкретной следственной ситуации, активно сотрудничая с оперативными подразделениями и подразделениями, уполномоченными осуществлять государственную защиту.

Стоит кратко сформулировать тактические рекомендации:

– необходимо осуществление всесторонней оценки и анализом конкретной следственной ситуации, на основании результатов которых

следователь должен принять правильное процессуальное решение;

- следователь должен рассмотреть все возможные варианты развития событий, степень тяжести и реальности угрозы, а также индивидуальные особенности защищаемого лица, его виктимные и поведенческие особенности, его готовность сотрудничать с правоохранительными органами;

- следователь должен использовать определённые тактические приёмы, направленные на сохранение в тайне сведений о защищаемых участниках: хранение постановления об использовании псевдонима в виде отдельного приложения к материалам уголовного дела; исключение совпадений псевдонима и реальных данных; использование в процессуальных документах формулировок среднего рода (защищаемое лицо, допрошенное лицо); проведение следственных действий в обстановке, исключающей пересечение защищаемого лица с иными участниками процесса и др.;

- если свидетель или потерпевший не знакомы с подозреваемым лицом, допрос осуществляется без указания настоящих данных об этих лицах. В обратной ситуации следует составлять два протокола: в одном отразить реальные показания под псевдонимом, в другом – ложные показания под реальным именем, что в определённых ситуациях позволит отвести подозрения от потерпевшего со стороны подозреваемого;

- следователь при составлении соответствующих протоколов допроса должен обращать внимание на недопущение опосредованным образом указания деталей и особенностей, присущих защищаемому лицу.

Использование названных тактических рекомендаций позитивно скажется на результативности предварительного расследования и безопасности защищаемого участника.

2. В настоящее время процесс обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел на современном

этапе развития характеризуется рядом проблем, как нормативных, так и практических, решение которых представляется возможным посредством следующих мер.

Так, имеет место необходимость внесения изменений в законодательство о защите участников предварительного процесса в части оснований защиты. В связи с этим предлагается новая редакция части 2 статьи 16 вышеуказанного закона, которая может звучать следующим образом:

«2. Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, письменного заявления близких родственников, родственников или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, или с их согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме, а также на основании постановления следователя (дознателя) в случае, когда последний на основании объективных обстоятельств дела, в том числе данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, убеждён в необходимости осуществления мер государственной защиты в отношении участников предварительного расследования».

Также указанную норму необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «В случае объективной невозможности предоставить заявление либо согласие в письменной форме, меры безопасности применяются на основании устного заявления либо согласия, о чем следователь (дознатель) выносит постановление о принятии устного заявления либо согласия на осуществление мер безопасности».

Необходимо ст. 144 УПК РФ дополнить ч. 10 следующего содержания: «При наличии данных о реальной угрозе безопасности заявителя, очевидца либо иных лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступления, для обеспечения безопасности указанных лиц следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о сохранении в тайне данных о защищаемом лице с присвоением ему псевдонима и получением образца его подписи, используемых в процессуальных документах. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к материалам проверки сообщения о преступлении».

Необходимо внести изменения в статью 278.1 УПК РФ «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видеоконференц-связи» путём введения части 5, которая может звучать следующим образом: «Допрос свидетеля, в отношении которого применяются меры государственной защиты участников уголовного судопроизводства, должен проводиться посредством видеоконференцсвязи с использованием программ и методов, направленных на изменение тембра голоса и искажения изображения допрашиваемого». Также необходимо предусмотреть систему, которая сможет обеспечить передачу ответов допрашиваемого лица с определённым запаздыванием. При такой процедуре первым может прослушивать ответ должностное лицо, которое в последствии убеждается в безопасности ответа и разглашает его содержание.

В настоящее время не предусмотрены действенные механизмы уголовно-правовой защиты условий договора, соблюдение которых необходимо для обеспечения максимальной результативности реализации мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства. В этой связи необходимо предусмотреть реальную уголовную или иную ответственность за нарушение условий договора, если последние повлекли за собой общественно опасные последствия

Вышеуказанные изменения позитивным образом скажутся на процессе обеспечения безопасности участников предварительного расследования органами внутренних дел.

3. Как показал зарубежный опыт, использование некоторых методик, направленных на защиту участников уголовного процесса в зарубежных странах, может быть применимо и в России.

Например, примечателен опыт США, правоохранительные органы которого крайне досконально подходят к защите свидетелей, которая может включать в себя не только смену места жительства и работы, но и, в сущности, полную смену личности (имя, номер социального страхования, круг общения, работа и др.). Разумеется, такие меры возможно принять только в исключительных обстоятельствах, характеризующимися резонансными преступлениями и риском их повторения в отношении защищаемого. Помимо этого, в данном государстве за деятельность по защите участников уголовного процесса отвечает единая структура, наделённая соответствующими полномочиями.

Подводя итог, необходимо ответить важность совершенствования отечественного законодательства по исследуемому направлению, в том числе, посредством применения зарубежных методик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2004. №40. Ст. 3882.
3. Рекомендация № R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием» (Принята 20.04.2005 на 924-ом заседании представителей министров) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 6615.
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. №33. С. 3349.
6. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
7. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ // СЗ РФ. 1995. №17. Ст. 1455.
8. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
9. Федеральный закон «О ратификации Соглашения об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации

- сотрудничества» от 13 октября 2009 г. №237-ФЗ // СЗ РФ. 2009. №42. Ст. 4865.
10. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. №8. Ст. 366.
 11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52(Ч. 1). Ст. 4921.
 12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25.Ст. 2954.
 13. Указ Президента РФ «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» от 06 марта 1997 г. № 188 // СЗ РФ. 1997. №10. Ст. 1127.
 14. Указ Президента РФ «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 06 сентября 2008 г. № 1316 // СЗ РФ. 2008. №37. Ст. 4182.
 15. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
 16. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 27 октября 2006 г. № 630 // СЗ РФ. 2006. №45. Ст. 4708.
 17. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» от 11 ноября 2006 г. № 664 // СЗ РФ. 2006. №44. Ст. 4895.

18. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы"» от 25 октября 2018 г. № 1272 // СЗ РФ. 2018. №44. Ст. 6764.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова, Е.В. Обеспечение тайны предварительного расследования / Е.В. Блинова // Вестник экономической безопасности. 2019. №2. С. 116-122.
2. Брит, Г.В. Международный опыт обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / Г.В. Брит // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. №2. С. 61-64.
3. Брусницын, Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный) / Л.В. Брусницын. М.: Юстицинформ. 2009. 304 с.
4. Брусницын, Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства / Л.В. Брусницын. М.: Юстицинформ. 2010. 288 с.
5. Гармаев, Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография / Ю.П. Гамаев. М.: Юрлитинформ, 2010. 440 с.
6. Головина, Е.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в системе мер преодоления противодействия расследованию должностных преступлений / Е.В. Головина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. №5. С. 63-69.
7. Дмитриева, А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в Российском уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Дмитриева. М., 2017. 24 с.

8. Дмитриева, А.А. Правоприменительные потребности реализации государственной защиты и обеспечения безопасности личности в производстве по уголовному делу / А.А. Дмитриева // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №6. С. 117-124.
9. Епихин, А.Ю. Обеспечение безопасности в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Епихин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 370 с.
10. Диваев, А.Б. Некоторые уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные аспекты обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / А.Б. Диваев // Вестник Кузбасского института. 2018. №2(12). С. 234-241.
11. Дмитриева, А.А. К вопросу о расширении уголовно-процессуальных мер безопасности участников уголовного судопроизводства / А.А. Дмитриева // Вестник Томского государственного университета. 2015. №396. С. 111-115.
12. Дмитриева, А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства / А.А. Дмитриева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. №1(6). С. 54-61.
13. Драпкин, Л.Я. Криминалистическая тактика: учебное пособие для академического бакалавриата / Л. Я. Драпкин [и др.]; под редакцией Л.Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2018. 228 с.
14. Замылин, Е.И. Следователь как основная процессуальная фигура принятия решения о применении мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите / Е.И. Замылин // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: материалы межведомственной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2012 г.) / под общ. ред. Заслуженного деятеля

- науки РФ, д.ю.н., проф. С.И. Гирько и начальника УОГЗ МВД России А.В. Лебедева. М.: ФГКУ ВНИИ МВД России, 2013. 560 с.
15. Запорожец, Е.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства на примере опыта США / Е.В. Запорожец // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №5(99). С. 34-40.
 16. Запорожец, Е.В. Проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности при обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите в уголовном судопроизводстве РФ / Е.В. Запорожец // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №5. С. 16-21.
 17. Зарипов, Ф.Ф. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса как самостоятельный принцип российского уголовного судопроизводства / Ф.Ф. Зарипов // Вестник Удмуртского университета. 2016. №2(2). С. 45-50.
 18. Зуев, С.В. Обеспечение безопасности «защищаемых лиц» по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями) / С.В. Зуев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2012. № 7(266). С. 49-53.
 19. Иванова, Е.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в России / Е.В. Иванова // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2018. №16. С. 90-99.
 20. Камчатов, К.В. Защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, обеспечение их безопасности / К.В. Камчатов // Таврический научный обозреватель. 2015. №4. С. 81-86.
 21. Квац, М.Э. Некоторые аспекты генезиса института обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства / М.Э.

- Квац // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. №5. С. 67-73.
22. Кисленко, С.Л. Пределы доступа потерпевшего к правосудию в российском уголовном судопроизводстве / С.Л. Кисленко // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 56-59.
 23. Коршунов, А.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства / А.В. Коршунов. Иркутск, 2017. 210 с.
 24. Красильников, А.В. Безопасность участников уголовного судопроизводства: правовое регулирование и субъекты обеспечения / А.В. Красильников // Труды Академии управления МВД России. 2018. №1(45). С. 69-77.
 25. Краснова, Г.А. Проблемы межведомственного взаимодействия подразделений государственной защиты и следователей при осуществлении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства / Г.А. Краснова, П.В. Агапов // Российский следователь. 2014. № 7. С. 91-100.
 26. Кудина, С.А. Некоторые проблемные вопросы законодательного регулирования института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / С.А. Кудина // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. №1. С. 163-170.
 27. Лаухин, В.Е. Сущность и понятие оперативно-розыскного предупреждения криминальных взрывов / В.Е. Лаухин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 92-103.
 28. Лозовский, Д.Н. Методы расследования организованной преступной деятельности: Монография / Д.Н. Лозовский. Майкоп: ООО «Качество», 2010. 136 с.
 29. Лозовский, Д.Н. Актуальные вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства уголовно-процессуальными

- мерами в досудебном производстве / Д.Н. Лозовский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №5(6). С. 91-95.
30. Макеева, Н.В. Понятие безопасности участников уголовного судопроизводства / Н.В. Макеева // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №3. С. 148-152.
31. Макеева, Н.В. К вопросу о безопасности участников уголовного судопроизводства / Н.В. Макеева // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №6. С. 147-151.
32. Мельникова, Е.Ф. Реалии применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства / Е.Ф. Мельникова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №3(43). С. 254-260.
33. Мишин, А.В. Обеспечение безопасности участников досудебного производства по уголовному делу: тактическая задача и ее решение / А.В. Мишин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. №3. С. 46-55.
34. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / С.И. Ожегов; под общей редакцией Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и Образование. 2019. 1375с.
35. Орлов, А.В. К вопросу об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства / А.В. Орлов // Вестник Самарского юридического института. 2011. №4. С. 57-59.
36. Потапов, В.Д. Повышение уголовно-процессуальных гарантий обеспечения права участника уголовного судопроизводства на личную безопасность в ходе производства по уголовному делу / В.Д. Потапов // Общество и право. 2017. №3. С. 121-124.

37. Рахлина, Л.В. Безопасность личности: особенности и угрозы / Л.В. Рахлина // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. №6. 44-47.
38. Соколов, Д.С. Некоторые проблемы, возникающие при принятии решения о применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства / Д.С. Соколов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №2(38). С.172-179.
39. Степанова, В.Г. Организационно-правовые начала применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства / В.Г. Степанова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №1. С. 188-193.
40. Тенгизова, Ж.А. Поводы и основания применения мер безопасности для участников уголовного судопроизводства / Ж.А. Тенгизова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. №2. С. 100-104.
41. Титушина, И.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса – важная составляющая преодоления противодействия расследованию преступлений / И.В. Титушина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. №1. С. 28-37.
42. Харченко, И.Р. Зарубежная практика государственной защиты лиц, содействующих правосудию / И.Р. Харченко // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. №3. С. 97-100.
43. Чагина, Е.П. Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым / Е.П. Чагина // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 717-722.
44. Чернов, С.А. Проблемные аспекты практической деятельности и анализ методики подготовки сотрудников МВД РФ, осуществляющих физическую защиту лиц, подлежащих государственной защите /

- С.А. Чернов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 48-54.
45. Шаров, А.С. Секретный свидетель / А.С. Шаров // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. 24 декабря. № 5072 (248).

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Апелляционное постановление № 22-1733/2015 от 8 декабря 2015 г. по делу № 22-1733/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2020).
2. Апелляционное постановление Кировского областного суда по делу № 22-2718/2015 от 29 декабря 2015 г. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2020).
3. Решение № 2-6575/2015 от 8 декабря 2015 г. по делу № 2-6575/2015. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2020).

РАЗДЕЛ IV ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Good practices for the protection of witnesses in criminal proceedings involving organized crime. URL: <https://www.unodc.org/> (дата обращения: 05.05.2020).
2. 18 U.S. Code § 3521. Witness relocation and protection. URL: <https://www.law.cornell.edu/> (дата обращения: 05.05.2020).
3. Witness Security Program. URL: <https://www.usmarshals.gov/witsec/> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Library briefing. Library of the European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.e> (дата обращения: 05.05.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Анкета для сотрудников органов внутренних дел

Юридический институт Южно-Уральского государственного университета проводит социологическое исследование на тему: «Меры обеспечения личной безопасности участников предварительного расследования в деятельности органов внутренних дел» с целью разработки комплекса эффективных мер совершенствования оперативно-розыскной деятельности. Просим Вас принять участие в анкетировании и ответить на предложенные вопросы.

1. Укажите Ваш возраст:

- а) до 25 лет;
- б) от 26 до 45 лет;
- в) от 46 лет и более.

2. Укажите, в чём, по Вашему мнению, состоит причина несовершенства процесса обеспечения безопасности участников предварительного расследования?

- а) Применение только после возбуждения уголовного дела
- б) Несовершенство нормативной базы
- в) Отсутствие ответственности за нарушение условий договора о государственной защите
- г) Непрофессионализм сотрудников органов внутренних дел
- д) Недостаточное кадровое и материальное обеспечение

3. Считаете ли Вы целесообразным применение зарубежного опыта по рассматриваемому направлению?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

4. Как, по Вашему мнению, возможно оптимизировать деятельность органов внутренних дел в сфере обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства?

- а) Применять зарубежный опыт по данному направлению;
- б) Установить ответственность за нарушение условий договора;
- в) Придать деятельности предупредительный характер;
- г) Укомплектовать оперативные подразделения;
- д) Свой вариант.

6. Считаете ли Вы необходимым введение отдельной главы в УПК РФ, именуемой «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве»?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

7. Согласны ли вы с тем, что в настоящее время институт государственной защиты участников предварительного расследования имеет ряд неразрешенных проблем и подлежит дальнейшему совершенствованию?

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

В ходе научного исследования проблемы, обозначенной в выпускной квалификационной работе, был проведён социологический опрос среди сотрудников ОУР ОП Калининский УМВД России по г. Челябинску – 15 человек, следователей и дознавателей ОП Калининский УМВД России по г. Челябинску – 15 человека на тему: «Обеспечение безопасности участников предварительного расследования и уголовного судопроизводства» в связи с разработкой комплекса эффективных мер совершенствования данной сферы деятельности правоохранительных органов.

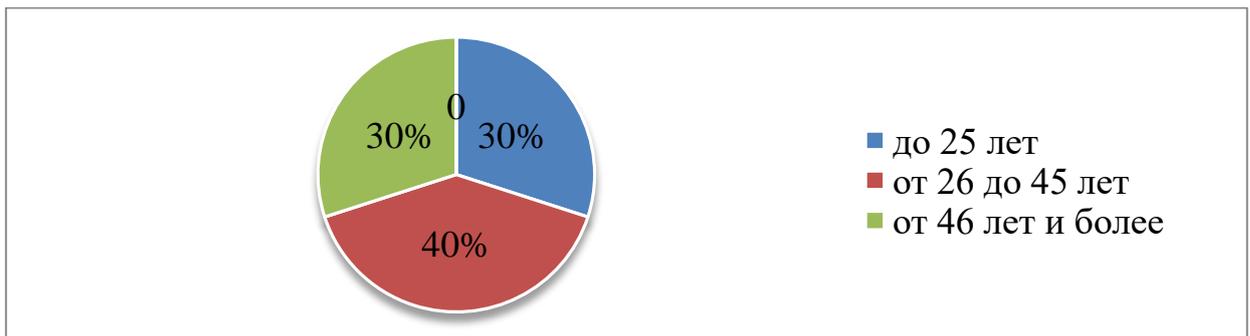

Рисунок 1 – Диаграмма: возраст респондентов

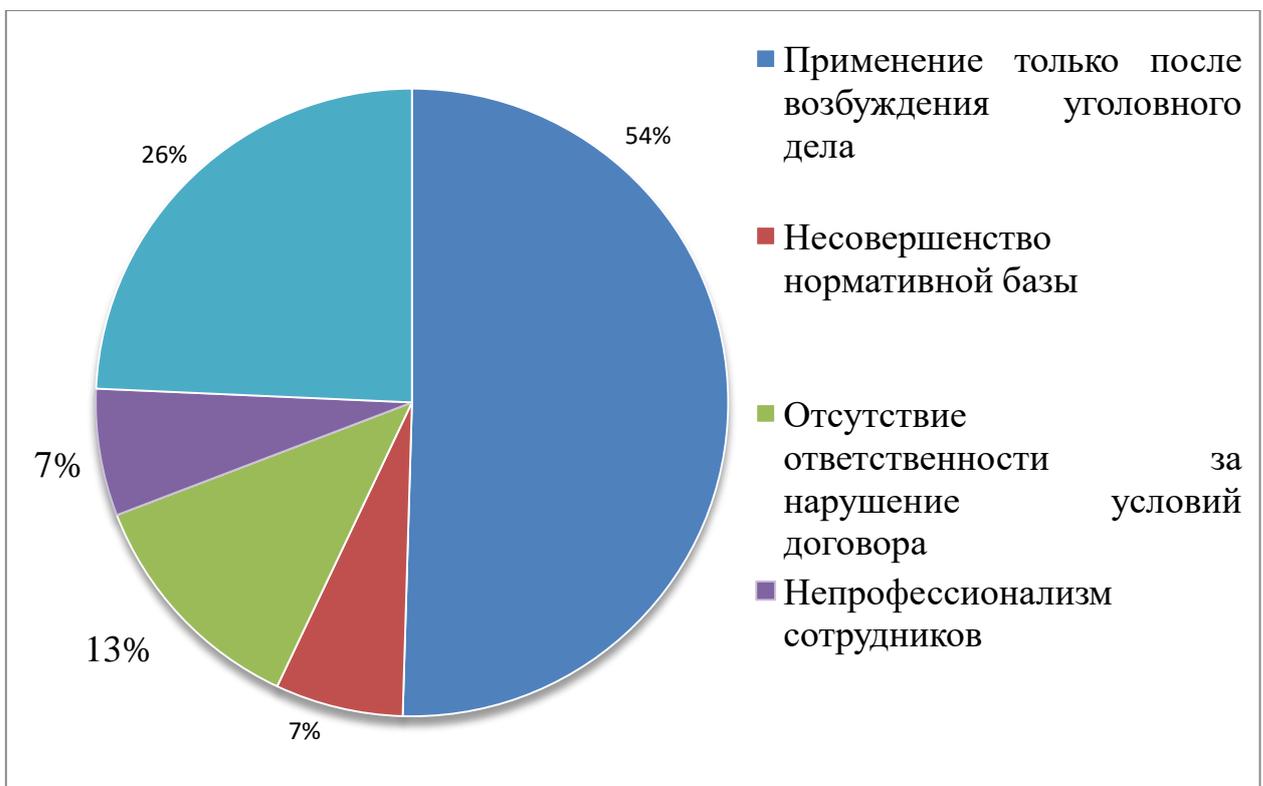

Рисунок 2 – Диаграмма: причины несовершенства процесса обеспечения безопасности участников предварительного расследования

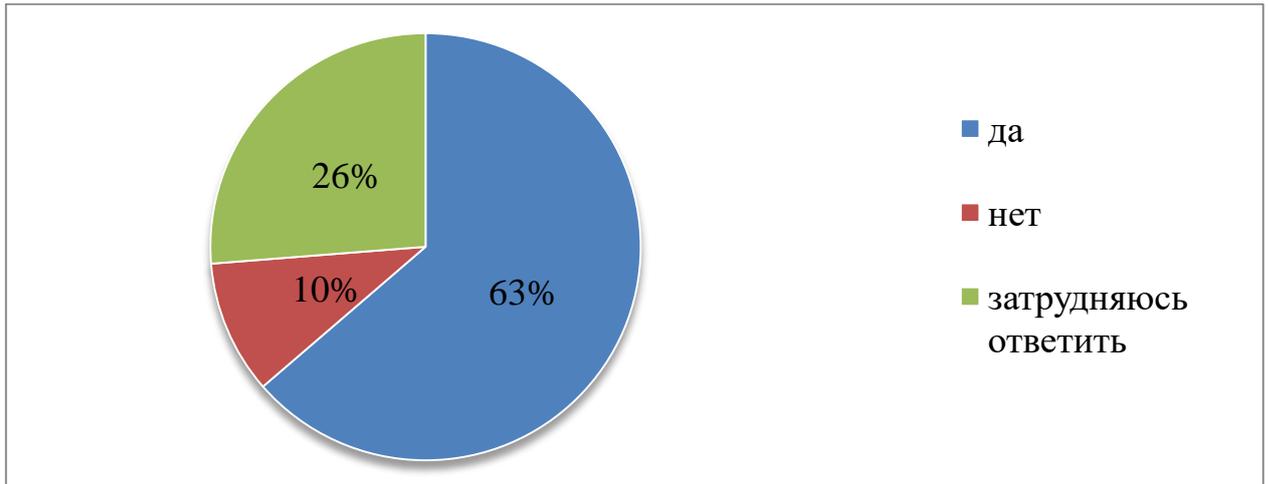

Рисунок 3 – Диаграмма: целесообразность введения отдельной главы в УПК РФ, именуемой «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве»

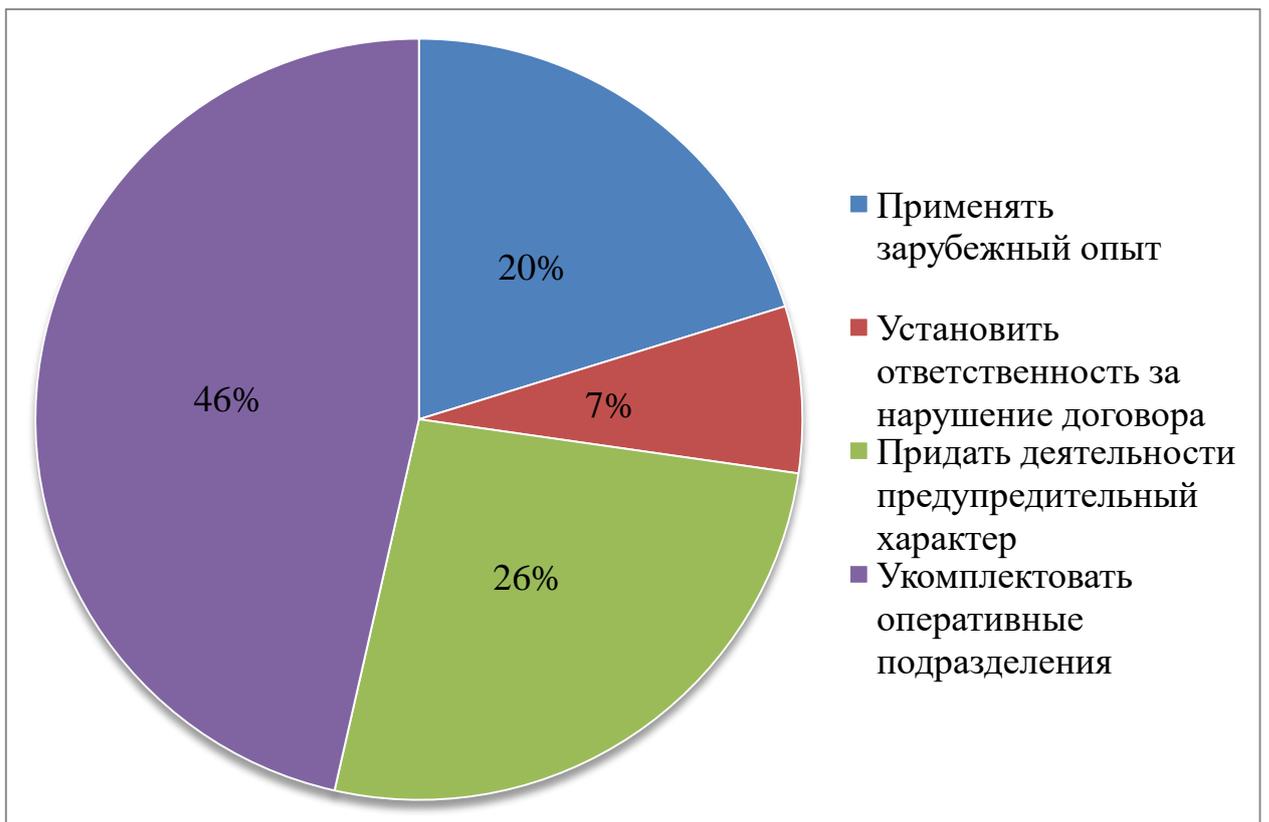

Рисунок 4 – Диаграмма: способы оптимизации деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства.